

САМАРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сороковой.

№ 3-й. 1-го февраля 1906 года. № 3-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть официальная.

Архіерейскія служенія.

Въ минувшемъ январѣ мѣсяцѣ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Константинъ, Епископъ Самарскій и Ставропольскій, совершалъ слѣдующія служенія: въ ночь наканунѣ новаго года молебенъ въ кафедральномъ соборѣ; 1 января въ томъ же соборѣ Божественную литургію; 5 января въ томъ же соборѣ литургію и вечерню съ освященіемъ воды Св. Богоявленій; 6 января въ томъ же соборѣ Божественную литургію и крестный ходъ на Волгу; 8 января, въ недѣлю по просвѣщеніи, въ томъ же соборѣ — Божественную литургію; 11 января, въ день памяти Преосвященнаго Серафима — литургію въ нижнемъ соборномъ храмѣ; въ тотъ же день всенощную и 12 января литургію — въ Иверскомъ женскомъ монастырѣ; 15 января, въ недѣлю 32-ю по пятидесятницѣ, литургію въ кафедральномъ соборѣ; 20 января литургію и отпѣваніе ктитора С. Дьякова въ Троицкой церкви, 22 января, въ недѣлю Мытаря и Фарисея и 29 января, въ недѣлю о Блудномъ сынѣ, литургію въ кафедральномъ соборѣ.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства

о вольнонаемныхъ псаломщикахъ.

Журналомъ Самарской Духовной Консistorіи, отъ 19 декабря 1905 года постановлено: 1) Согласно Высочайше утвержденнаго 16 февраля 1885 года опредѣленія Святѣйшаго Синода (Сбор. постанов. и распоряж. по Самарской епархіи, Соловьева, т. I, стр. 84) и состоявшагося по нему постановленія Консistorіи, утвержденнаго Его Преосвященствомъ 14 мая того же года (тотъ же Сбор., т. I стр. 361), всѣ исправляющіе должность псаломщика, имѣющіе указы объ опредѣленіи ихъ исправляющими должность псаломщика или о допущеніи къ исправленію этой должности, а также и имѣющіе билеты о допущеніи ихъ къ исправленію, даже и временному должности псаломщика, если въ билетахъ не упомянуто, что они допущены *по вольному найму*, утверждаются въ должности и съ сего времени должны именоваться и писаться во всѣхъ церковныхъ документахъ псаломщиками. 2) Всѣ въ настоящее время занимающіе псаломщическія вакансіи, *вольнонаемные* псаломщики могутъ теперь же просить Его Преосвященство объ опредѣленіи ихъ штатными псаломщиками съ оставленіемъ на занимаемыхъ ими мѣстахъ, причемъ къ прошеніямъ непременно должны прилагать документы о своемъ званіи, образованіи, службѣ, если таковую проходили, и по воинской повинности (Тотъ же Сбор. т. I, стр. 161); неуволенные же изъ бывшихъ податныхъ сословій, кромѣ сихъ документовъ, на основаніи ст. 427 Св. Зак. о сост. т. IX, изд. 1899 г., къ прошеніямъ должны прилагать удостовѣреніе о томъ, что поведеніе и образованіе ихъ соответствують духовному званію, и увольнительныя изъ общества свидѣтельства отъ Волостнаго Старшины или Мѣщанскаго Старосты. 3) Приглашеніе вольнонаемныхъ псаломщиковъ предоста-
вить настоятелямъ церквей, безъ представленія о семъ Епархіальному Начальству, на основаніяхъ, указанныхъ въ Высочайше утвержденномъ 16 апрѣля 1869 г. журналѣ Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства (Тотъ же Сборн. т. 1 стр. 12); при-

чемъ вольнонаемные псаломщики, согласно сего журнала, должны именоваться „вольнонаемными церковниками“. Само собою понятно, что увольненіе вольнонаемныхъ церковниковъ зависитъ отъ лицъ, принимавшихъ ихъ, и въ дѣлѣ увольненія ихъ слѣдуетъ руководствоваться циркулярнымъ указомъ Консисторіи отъ 5 сентября 1903 года № 14709. На семъ журналѣ послѣдовала, между прочимъ, таковая резолюція Его Преосвященства: „Правила напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ добавленіемъ, что священники, въ случаѣ допущенія ими вольнонаемныхъ церковниковъ, должны доносить объ этомъ Епархіальному Начальству“.

О п р е д ѣ л е н і е священниковъ.

Заштатный священникъ В. *Остроумовъ* опредѣляется на священническое мѣсто въ с. Семеновку, 3 округа Бузулукскаго уѣзда отъ 10 января.

П е р е м ѣ щ е н і е священниковъ.

Священникъ села Семеновки, 3 окр. Бузулукскаго уѣзда В. *Богородицкій* перемѣщается въ с. Михайловку, Николаевскаго уѣзда отъ 29 декабря.

Священники: села Стараго-Еремкина, 4 округа Ставропольскаго уѣзда *Г. Копосовъ* и села Архангельскаго 5 округа того же уѣзда *П. Виноградовъ* перемѣщаются одинъ на мѣсто другого, отъ 7 января.

Возведеніе въ санъ.

Псаломщикъ села Коржевки, 5 округа Бузулукскаго уѣзда *Н. Александровъ* удостоивается возведенія въ санъ діакона съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика въ томъ же приходѣ.

О п р е д ѣ л е н і е псаломщиковъ.

Псаломщикъ, бывшій въ селѣ Сухой-Вязовкѣ, Николаевскаго уѣзда, *А. Каменскій* опредѣляется въ с. Зубаревку, 8 окр. Бугурусланскаго уѣзда, отъ 13 января.

Священникъ села Михайловки, Николаевского уѣзда П. *Березовскій* опредѣляется на вакансію псаломщика въ с. Сухую-Вязовку, 4 округа Николаевского уѣзда, отъ 28 декабря.

Учитель школы грамоты въ с. Васильевкѣ, Ставропольскаго уѣзда *Екамасовъ* допускается къ исполненію должности псаломщика по вольному найму въ с. Старую-Бѣсовку 2 округа Ставропольскаго уѣзда отъ 12 декабря.

Окончившій курсъ Исаклинской второклассной школы крестьянинъ С. *Мещеряковъ* допускается къ исполненію обязанностей псаломщика по вольному найму въ с. Малую-Чесноковку, Самарскаго уѣзда отъ 29 декабря.

П е р е м ѣ щ е н і е

псаломщиковъ.

Псаломщикъ села Коржевки, 5 округа Бузулукскаго уѣзда Н. *Александровъ* перемѣщается, согласно прошенію, въ с. Богдановку, 11 окр. того же уѣзда, отъ 13 января.

Псаломщикъ с. Сухой Вязовки, Николаевского уѣзда Н. *Кубаревъ* перемѣщается въ с. Усатово, Новоузенскаго уѣзда отъ 26 декабря.

Псаломщикъ села Старой-Бѣсовки, Ставропольскаго уѣзда И. *Горностаевъ* перемѣщается въ с. Васильевку, 1 округа того же уѣзда отъ 12 декабря.

Увольняются за штатъ.

Священникъ села Михайловки, 9 округа Бузулукскаго уѣзда А. *Скворцовъ*, отъ 29 декабря.

Священникъ села Стараго-Буяна, Самарскаго уѣзда, Александръ *Тресвятскій*, отъ 2 января согласно прошенію.

Священникъ села Александровки, Бугульминскаго уѣзда, Василій *Кръткогорскій*.

У м е р ш і е.

26-го декабря скончался послѣ продолжительной болѣзни (катарръ желудка) псаломщикъ села Поповки, 1 округа Бугурусланскаго уѣзда, Михаилъ *Евтроповъ*.

Цсаломщикъ села Ново-Никольскаго, 6 округа Николаевскаго уѣзда Василій *Лебедевъ*, 69 лѣтъ, скончался отъ разрыва сердца въ ночь на 9-е декабря; семьи у покойнаго не осталось.

Проживавшій въ Вознесенскомъ приходѣ, слободы Покровской, Павелъ *Севрягинъ*, 66 лѣтъ, скончался 8-го ноября, оставивъ жену и двухъ незамужнихъ дочерей.

Цсаломщикъ с. Ново-Геранькина, 6 округа Бузулукскаго уѣзда Петръ *Александровъ* скончался 26-го ноября.

П о ж е р т в о в а н і е.

По духовному завѣщанію, утвержденному къ исполненію Окружнымъ судомъ, преподавателемъ Екатеринодарскаго Духов. Училища Н. К. Флоринскимъ пожертвовано: 100 руб. въ Мойскій монастырь, 100 руб. въ Самарскій мужской монастырь и 100 руб. въ Самарскій женскій монастырь.

П р а з д н ы я м ѣ с т а

священническія.

Самарскаго уѣзда. Степная Шентала 6 окр. (1904 г. № 19) Бобровка, 3 окр. (№ 20). Царевщина (№ 1), Старый Буянь, 5 окр. причтъ трехчленный; содержаніе: за требоисправленіе 500 руб; хлѣбнаго сбора до 100 руб. отъ земли 70 руб; жалованья казен. 176 р. 40 к., $\frac{0}{10}$ съ капитала 3 р. 50 к., дома имѣются.

Ставропольскій уѣздъ: с. Узюково 1 окр. (1904 г. № 20).

Бузулукскій уѣздъ: Ромашкино, 12 окр. (1905 г. № 19), Шестаковка 11 окр. (№ 23), Пронькино, 11 окр. (№ 23), Семеновка, 3 окр., причтъ двучленный; содержаніе: за требоисправленіе до 800 руб; хлѣбнаго сбора на 75 руб; казеннаго жалованья 176 руб. 40 к. земли 66 десят., домъ имѣется; церковь холодная; прихожанъ около 2500 д. об. п.

Бугурусланскій уѣздъ: Кармалка-Аделяково, 3 окр. (№ 18).

Бугульминскій уѣздъ: Туарма, 3 окр. (№ 21), Андреевка 2 окр. (№ 23), Александровка, 1 окр., причтъ двучлен-

ный; содержаніе за требоисправленіе до 100 руб. казеннаго жалованья 400 руб; 300 руб. $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 10000 руб. земли 33 десят., дома имѣются; церковь холодная; прихожанъ около 1000 душъ об. п.

Николаевскаго уѣзда: Пестравка, 4 окр. (№ 19), Сухая Вязовка, 4 ок. (№ 21), Преображенка 2 окр. (№ 18), Солянка (№ 1), Еланка 9 окр. (№ 2), Михайловка, 6^я окр. причтъ двучленный; содержаніе: за требоисправленіе до 600 руб., хлѣбныхъ сборовъ на 70 руб; жалованья казеннаго 176 руб. 40 к., общественнаго жалованья 250 руб; отъ церковной земли 50 руб., церковь холодная; дома имѣются; прихожанъ до 2500 д. об. п.

Новоузенскаго уѣзда: Узморье, 4 ок. (№ 19), Бѣлокаменка (№ 1-й, 1906 г.).

Діаконскія.

Ставропольскаго уѣзда: Александровка, 2 окр. (№ 17), Колмаюръ, 4 окр. (№ 24), Бѣлый Яръ 4 ок. (№ 21).

Бузулукскій уѣздъ: Корнѣевка, 3 окр. (№ 18), Кулешовка, 3 окр. (№ 23).

Бугурусланскій уѣздъ: Смольково, 4 окр. (№ 18), Стюхино, 5 окр. (№ 23), Абдулино, Александро-Невская церковь (№ 2).

Бугульминскій уѣздъ: Добрино, 2 окр. (№ 18), Подлѣсная Шентала, 3 окр. (№ 23).

Николаевскій уѣздъ: Липовка, 2 окр. (№ 23), Хворостянка, 3 окр. (№ 23), Любицкое (№ 2).

Новоузенскій уѣздъ: Алексашкино, 2 окр. (№ 18).

Псаломщическія:

Самарскаго уѣзда: Большая Каменка, 5 окр. (№ 19), Степная Шентала 6 окр. (1904 г. № 19), г. Самары Ильинская церковь (№ 2, 1906 г.).

Ставропольскаго уѣзда: Ягодное, 1 окр. (№ 19), Никольское графа Орлова-Давыдова (№ 1, 1906 г.).

Бузулукскаго уѣзда: Сорочинское, 10 окр. (№ 4, 1905), Даниловка 2 окр. (№ 23), Пронькино, 11 окр. (№ 23), Неп-

рикъ, 6 окр. (№ 24), Костино, 12 окр. (№ 1-й 1906 г.), Коржевка, 5 окр. (№ 3, 1906 г.), Ново-Геравькино, 6 окр. причтъ двучленный; содержаніе: за требоисправленіе и хлѣбные сборы до 350 руб., отъ земли 110 руб; казеннаго жалованья 400 руб; дома имѣются; церковь холодная; прихожанъ до 2000 д. об. пола.

Бугурусланскаго уѣзда: Рычково, 5 окр. (№ 19), Баклановка, 6 окр. (№ 8, 1905), Красноярка 1 окр. (№ 8, 1905), Новое-Обошино (№ 24), Зерыкла, 7 окр. (№ 2), Зубаревка, 8 окр., причтъ двучленный; содержаніе: за требоисправленіе 300 руб., отсыпного хлѣба 300 пудовъ, казеннаго жалованья 400 руб. и общественнаго 300 руб, земли 33 десят; дома имѣются; церковь холодная; прихожанъ до 1300 д. об. пола.

Щоповка, 1 окр., причтъ двучленный, содержаніе: за требоисправленіе до 250 руб; казеннаго жалованья 400 руб.; земли 33 десятины, дома имѣются; церковь холодная; прихожанъ до 2000 душъ обоого пола.

Бугульминскій уѣздъ: Яковлево, 2 окр. (№ 21), Андреевка, 2 окр. (№ 23), Чеканъ 1 окр. (№ 24).

Николаевскаго уѣзда: Большая Черниговка, 5 окр. (№ 16), Преображенка, 2 окр. (№ 18), Вязовка-Дергуновка 4 ок. (№ 18), Кормежка, 9 окр. (№ 2), Ново-Никольское, 6 окр., причтъ двучленный; содержаніе: за требоисправленіе 400 — 450 руб., хлѣбныхъ сборовъ на 100 руб., казеннаго жалованья 176 р. 40 к.; земли 66 десят., дома имѣются; церковь холодная; прихожанъ до 1500 душъ обоого пола.

Новоузенскаго уѣзда: Крѣпость Узень, 1 ок. (№ 1), Воскресенка (№ 1-й), Валуевка, 6 окр. (№ 2), Алексашкино, 2 окр. (№ 2).

С П И С О К ъ

лицъ, коимъ предоставлено право на льготное леченіе кавказскими минеральными водами въ сезонъ 1905 года.

	На какой группѣ.	Примѣчаніе.
Псаломщику с. Краснаго Кута, Новоузенскаго уѣзда Александру Софинскому	Пятигорскъ.	На курортѣ былъ.
Священ. с. Степной Шенталы, самар. у., Іоанну Добронравову	Эссентуки.	Отказался отъ своего права на леченіе.
Священ. с. Мордовской Липовки, Самар. у., Виктору Гольцеву	Пятигорскъ.	На курортѣ былъ.
Діакону с. Марьина, Николаевскаго у., Іоанну Трахоніотовскому.	Эссентуки.	Не успѣлъ воспользоваться предоставленнымъ правомъ выгоднаго леченія.

К р а ж и.

6-го числа минувшаго декабря въ церкви села Падовки, Николаевскаго уѣзда, совершена кража церковныхъ денегъ изъ свѣчнаго ящика въ количествѣ 200 руб. Случилось это между утреней и обѣдней, когда храмъ былъ запертъ только однимъ замкомъ наружной двери, сторожъ же отлучился въ домъ священника, чтобы получить нѣкоторыя по церкви распоряженія. Похищенную сумму обѣщались восполнить изъ своихъ средствъ церковный староста и другія лица изъ прихожанъ,

Въ ночь на 15 декабря въ единоуврческой церкви села Луговой Александровки, Самарскаго уѣзда, злоумышленниками былъ произведенъ взломъ замковъ у западныхъ дверей, при чемъ, не осиливъ второго замка, воры принуждены были разбить окно и проикнуть въ храмъ, похитили изъ свѣчнаго ящика всего денегъ 3 руб. 75 коп., не тронувъ болѣе ничего.

Въ ночь на 21 декабря неизвѣстными злоумышленниками въ с. Алексашкинѣ, Новоузенскаго уѣзда взломанъ свѣчной ящикъ и похищено денегъ около 15 руб. Воры проникли въ храмъ, сломавъ замки у двухъ западныхъ дверей.

Въ ночь на 10 января с. г. двое злоумышленниковъ, черезъ верхнее окно спустившись по веревочной лѣстницѣ въ главный алтарь, проникли въ Каѳедральный соборъ, прошли чрезъ царскія врата въ главную часть храма, разломали свѣчной ящикъ, сняли ризы съ четырехъ иконъ, сбили замки у трехъ кружекъ, съ трехъ престоловъ взяли находившіеся на нихъ кресты и похитили три серебряныхъ кадила и два архіерейскихъ малыхъ. Утромъ, около 6 1/2 час. одинъ изъ злоумышленниковъ спустился съ крыши собора на площадь по деревянной лѣстницѣ, бывшей здѣсь вслѣдствіе работъ въ соборѣ по электрическому освѣщенію, а другой, оставаясь на крышѣ, только что сбросилъ было къ нему украденныя вещи и деньги, какъ былъ замѣченъ церковными сторожами, которые, отнявъ быстро лѣстницу, лишили его возможности спуститься внизъ, а другой, при видѣ ихъ, бѣжалъ, не успѣвъ захватить сброшенныхъ вещей. Оставшійся злоумышленникъ пойманъ и сказалъ, что онъ крестьянинъ села Степной Шенталы Павелъ Климентовъ Черновъ, 21 года (воровская кличка: Соломонъ). При немъ было найдено 42 руб. денегъ, а также найдены въ снѣгу связанныя въ платкѣ мѣдныя и серебряныя деньги приблизительно до 80 руб. Кресты, кадила и ризы съ иконъ всѣ найдены и оказались безъ особенныхъ поврежденій. Черновъ переданъ въ руки полиціи.

П о ж а р ь.

Въ ночь на Рождество Христово, отъ неизвѣстной причины сгорѣлъ до основанія храмъ въ с. Флоркинѣ (Ерзовка) Бугурус-ланскаго уѣзда. Пожаръ начался вечеромъ 24-го числа. Отъ огня спасена вся церковная утварь и св. антиминь. Богослуженіе разрѣшено совершать до построенія новаго храма въ зданіи мѣстной церковно-приходской школы, а школа выведена въ другое помѣщеніе.

О б њ я в л е н і е.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на еженедѣльную газету

„ХЫШАР“

НА ЧУВАШСКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Подписная цѣна:

годъ 3 рубля, на $\frac{1}{2}$ года 1 руб. 75 коп.

Адресъ: Казань, Учительская Семинарія.

Редакторъ-издатель *Н. Никольскій.*

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сороковой.

№ 3-й. 1-го февраля 1906 года. № 3-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою пять рублей.

Часть неофициальная.

С Л О В О

на день Срѣтенія Господа во храмѣ старцемъ Симеономъ.
2-го февраля 1906 года.

*Днесъ Симеонъ на руки Господа славы
подъемлетъ, еюже подъ мракомъ первѣе Моу-
сей, на горѣ Синайстѣй скрижали дающи
ему. Сей есть иже во пророцѣхъ глаголай, и
закона Творецъ. Сей есть еюже Давидъ возвъ-
щаетъ, иже всѣмъ страшный, имѣяй велію
и богатую милость. (Стих. на литіи праздн.)*

Творецъ угодобился намъ, чтобы человекъ упо-
добить себѣ и обожить. Богочеловѣкъ смирилъ Се-
бя, чтобы гордаго человекъ смиритъ и возвыситъ
чрезъ смиреніе. Человѣкъ всего себя смѣсилъ съ
грѣхомъ и растлилъ себя имъ: Богъ всего Себя
смѣсилъ съ человекѣмъ, чтобы человекъ смѣсился,
срастворился съ Богомъ.

Празднуемъ славный день Срѣтенія Господня во
храмѣ Иерусалимскомъ праведнымъ старцемъ Симео-
номъ. По закону ветхозавѣтному всякій перворожден-
ный младенецъ еврейскаго рода мужескаго пола въ со-

роковой день по рожденіи долженъ былъ своею матерію принесенъ быть въ храмъ, чтобы представить его предъ Господа съ жертвою Богу по состоянію, или съ агнцемъ единоплѣтнымъ, безъ порока, или двумя птенцами голубиными. Господь Іисусъ Христосъ по достиженію сорока дней подчинился этому закону съ своею пречистою Матерію, и Творецъ закона исполнилъ законъ временный обрядовый, положивъ ему Собою конецъ. Тѣнь должна была исчезнуть, при появленіи Самой Истины, Самого Солнца правды.

Въ Іерусалимѣ жилъ въ это время праведный старецъ Симеонъ, въ которомъ обиталъ Духъ Святой. Ему было обѣщано отъ Бога, что онъ дотолѣ не умретъ, пока не увидитъ обѣщаннаго Израилю и всему міру Христа Спасителя, Бога во плоти. И когда Младенецъ Богъ принесенъ Матерью Дѣвою во храмъ, старецъ узналъ о томъ Духомъ Святымъ и пришелъ въ церковь. Съ благоговѣніемъ и радостію взялъ онъ Его на руки свои, и пророчески изрекъ: *Нынѣ отпускаеши раба Твоего Владыко по глаголу Твоему съ миромъ, то есть изъ настоящей въ будущую вѣчную жизнь, ибо видѣли очи мои спасеніе Твое, которое Ты уготовалъ предъ лицемъ всѣхъ народовъ, свѣтъ къ просвѣщенію язычниковъ и славу народа Твоего Израиля. Іосифъ и Матерь Іисуса дивились сказанному о Немъ. И благословилъ ихъ Симеонъ, и сказалъ Маріи Матери Его: се, лежитъ Сей на паденіе и на возстаніе многихъ въ Израиль, и въ предметъ пререканій, — и Тебѣ Самой оружіе пройдетъ душу, да откроются помысленія многихъ сердець. (Лк. 2, 29—35).*

Какое непостижимое, поражающее всякій умъ, сочетаніе безмѣрнаго величія Божія и безмѣрнаго смиренія! Богъ — Человѣкъ на рукахъ Матери Дѣвы и старца праведнаго. — Сорокъ дней назадъ мы созерцали

Его дивное рожденіе въ вертепѣ и повитіе пеленами, слышали славословіе ангеловъ и видѣли смиренное поклоненіе восточныхъ волхвовъ съ дарами Тому, Кто обладаетъ небомъ и землею, въ рукѣ Котораго сокровища премудрости и разума, — дыханіе и жизнь всѣхъ тварей. Теперь видимъ праведнаго старца, держащаго на рукахъ Того, Кто былъ прежде бытія видимаго и невидимаго міра и есть Самъ Творецъ его, Кто собезначаленъ Отцу и Духу Святому. Слышимъ предреченіе старца, что сей Младенецъ лежитъ на паденіе и возстаніе нравственное многихъ лицъ въ израильскомъ народѣ, и что оружіе пройдетъ изъ — за Него сердце Матери, да откроются помышленія многихъ сердець.

Дивный Младенецъ, какъ Начальникъ ветхаго и новаго завѣта, — дивенъ и старецъ, вѣщающій Духомъ Святымъ на порогѣ въ вѣчность! Такъ поразительно безмѣрное смиреніе Богочеловѣка, Его тщательное повиновеніе правдѣ закона, святой волѣ Отца небеснаго! Человѣкъ палъ непослушаніемъ и гордостью дьявольскою и уподобился дьяволу, лишившись драгоцѣннаго подобія Божія. Христосъ безмѣрно смиряется, чтобы вылечить безмѣрную гордыню человѣческую и научить всѣхъ насъ боголюбезному смиренію, и исполненію Закона Божія. По смиренію и послушанію Онъ, въ послѣдствіи приметъ казнь за насъ, уничтожитъ проклятіе, смертію Своею, поразитъ на голову смерть нашу; воскресеніемъ изъ мертвыхъ обогатитъ насъ бессмертіемъ, низведетъ благословеніе, отверзетъ небо и возведетъ на него вѣрующее и послушное Ему человечество, посаждая его на престолѣ Божіемъ. *Побѣждающему дамъ съѣсть со Мною на престолѣ Моёмъ.* (Откр. 3, 21). Такъ премудры и благодѣтельны пути Господни.

Человѣкъ, если ты христіанинъ, вырви съ корнемъ изъ сердца своего всякую гордость; смирись ничтожный, не высокоумствуй, неимѣющій ничего своего кромѣ грѣха и немощей; *сознай, что ты и жалякъ, бѣденъ, нищъ, и слѣпъ, и нагъ* (Откр. 3, 17) Посмотри на свою жизнь, на свои дѣла, какъ ты извратилъ ее и совершенно подчинись Тому, Кто пришелъ съ небесъ избавить тебя отъ рабства страстямъ и даровать тебѣ истинную свободу чадъ Божіихъ: какихъ безобразій, смуть, крамоль, убійствъ, ты не натворилъ, нагнавъ ужасъ на все окружающее! Христосъ пришелъ устроить нашу жизнь, разстроенную страстями безчисленными, — очистить насъ покаяніемъ отъ всякой скверны плоти и духа, снабдить насъ всякою помощію свыше, освятить, обновить, примирить съ Богомъ и другъ съ другомъ, дать возможность достигнуть всякаго совершенства, даровать всѣмъ источникъ воды живой въ Слово Своемъ и въ тайнѣ причащенія. Спѣши воспользоваться даруемымъ тебѣ спасеніемъ. Дай Богъ тебѣ укротить всѣ страсти и воспѣть вмѣстѣ съ Симеономъ: *нынѣ отпуцаси раба Твоего Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ, яко видѣста очі мои спасеніе Твое* (Лк. 2, 29—30), и перейти съ миромъ въ будущую жизнь. Хочешь ли ты встрѣтить Господа подобно Симеону и взять Его не на руки только, а въ самыя уста твои и въ сердце твое? Это всегда тебѣ удобно. Онъ призываетъ тебя ежедневно принимать пречистое Тѣло Его и пить Кровь Его. Или хочешь Его духовно и таинственно встрѣтить въ сердцѣ твоемъ? И это всегда удобно. *Вотъ Я стою у дверей сердца твоего и стучусь: если кто услышитъ голосъ Мой и отворитъ дверь сердечную, войду къ нему и буду вечерять съ нимъ и онъ со Мною* (Откр. 3, 20). Какая милость! какое снисхожденіе! какая бли-

зость къ намъ Спасителя, Жизнодавца! Самъ стучить: иди и встрѣчай скорѣе; не медли; не увлекайся суетою житейскою, разными пристрастіями вѣка сего. Пропустишь время; можетъ быть, не найдешь Его больше; врагъ не дремлетъ; онъ крайне препятствуетъ встрѣчѣ нашей съ Богомъ и отталкиваетъ отъ Него всевозможными средствами. Помни, что если ты не захочешь по своему невѣрію и развращенію встрѣтить Его здѣсь Кроткаго и Всепрощающаго, — то скоро Его увидишь славнымъ и страшнымъ Судіею всего міра, всѣхъ народовъ, когда либо жившихъ и теперь живущихъ; не избѣжать тебѣ этой страшной встрѣчи при второмъ Его пришествіи, когда окончательно рѣшится судьба каждаго на всю вѣчность. Тогда ты услышишь уже не эти слова милости и долготерпѣнія: *вотъ Я стою у двери и стучу* (Откр 3, 20), а слова: *иди отъ Меня проклятый, въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его.* (Мф. 25, 41.)
Аминь.

Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ.

О необходимости и путяхъ реформы нынѣшняго способа обезпеченія приходскаго духовенства.

Оцѣнка нынѣшняго способа обезпеченія приходскаго духовенства, даже со стороны самого наиболѣе заинтересованнаго въ немъ духовенства, все еще продолжаетъ быть неодинаковой. Причина разногласія, намъ кажется, та, что представители разныхъ взглядовъ смотрятъ на дѣло съ разныхъ точекъ зрѣнія. Такъ, защитники этого способа не потому ли являются таковыми, что смотрятъ на дѣло только принципіально, съ исключительно идеальной точки зрѣнія? Въ самомъ дѣлѣ, какъ возвышенна эта идея добротныхъ даяній прихожанъ клирикамъ, положенная въ основаніе нынѣшняго способа! И неправда-ли, какъ плѣнительно пре-

красны такія, рисующіяся представителямъ этой точки зрѣнія, идеальныя отношенія пастырей и пасомыхъ между собою! Вотъ— пастырь, туне пріявшій благодатныя дары, туне и даетъ ихъ (Мо. X, 8). Чтобы не произвести соблазна среди чадъ своихъ, онъ для своего пропитанія лучше готовъ заниматься неустанной работой (2 Тесс. III, 8), чѣмъ обременять ихъ. Но и пасомые не остаются въ долгу предъ своимъ пастыремъ. Помня наставленія—Спасителя: „трудящійся достоинъ пропитанія“ (Мо. X, 10) и апост. Павла: „кто пася стадо, не ѣсть молока отъ стада“ (1 Кор. IX, 7.) и еще: „наставляемый словомъ! дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ“ (Гал. VI, 6) и другія (см. 1 Кор. IX, 13—14), они даютъ пастырю потребное охотно, даже съ радостью и въ избытокъ, ибо получая отъ него духовное сокровище, не жалѣютъ вещественнаго (1 Кор. IX, 11). Вполнѣ можно, затѣмъ, согласиться и съ тѣмъ утвержденіемъ защитниковъ этой точки зрѣнія, что такія взаимныя отношенія пастырей и пасомыхъ, прекрасныя и сами по себѣ, должны повести еще и къ добрымъ плодамъ, какъ напр.: усиленію близости и любви между ними, увеличенію ревности пастырей къ своему служенію и т. п.

Совсѣмъ другая исходная точка зрѣнія у противниковъ традиціоннаго способа. Они въ оцѣнкѣ этого способа становятся на реальную почву, указываютъ на жизнь, на долговременный опытъ. Чтоже говоритъ намъ жизнь и чему учить насъ опытъ? Жизнь, во 1-хъ, говоритъ, что далеко не всѣ пасомые исполняютъ свои обязанности о надлежащемъ пропитаніи своихъ пастырей и часто не смотря даже на общепризнанную безукоризненность ихъ. Какъ на примѣръ послѣдняго рода, можно указать на тѣхъ пасомыхъ ап. Павла, благовѣствуя коимъ, онъ цитался: то отъ щедротъ другихъ (2 Кор. XI, 8, Филип. IV, 16), то отъ собственной денно-нощной работы (1 Тесс. II, 9; 2 Тесс. III, 8). Опытъ, затѣмъ, свидѣтельствуетъ, что вслѣдъ за пасомыми и пастыри далеко уклоняются отъ своего идеала особенно если находятся въ положеніи худшемъ положенія указаннаго апостола, т. е., если при нерадѣніи о ихъ обезпеченіи прихожанъ, не видятъ достаточной

(по ихъ семейному состоянію) помощи отъ другихъ (чуже приходныхъ, собратьевъ пастырей и архиастырей различныхъ церковныхъ организацій, напримѣръ монастырей, братствъ и проч. и не могутъ получить необходимое отъ собственныхъ хозяйственныхъ трудовъ. И нужно-ли, наконецъ, доказывать, что такое неисполненіе прикосновенными лицами своего долга явленіе вовсе не исключительное, а почти постоянное и повсемѣстное, и что, слѣд., на дѣлѣ, въ жизни нынѣшній способъ обезпеченія духовенства приноситъ совсѣмъ не тѣ плоды, какихъ можно-бы было ожидать отъ него, смотря принципиально. Напротивъ, жизнь отмѣчаетъ въ этомъ способѣ много дурныхъ сторонъ, изъ коихъ, чтобы не быть голословными, мы и укажемъ нѣкоторыя, кажущіяся намъ наиболее вредными. Во 1-хъ, нынѣ многихъ соблазняетъ приуроченіе платы къ опредѣленнымъ благодатнымъ актамъ, наводящее на мысль о неисполненіи словъ Спасителя: „туне пріясте, туне дадите“. Во 2-хъ, повсемѣстное существованіе такъ, какъ бы ни ничтожна была плата по нимъ, противорѣчитъ, вслѣдствіе принудительности и опредѣленности ея, принципу доброхотности. Въ 3-хъ, нынѣшній способъ роняетъ авторитетъ духовенства и вмѣсто ожидаемаго сближенія съ прихожанами ведетъ къ разъединенію, враждѣ и даже оффиціальнымъ судебнымъ дѣламъ между ними. Въ 4-хъ, онъ признается одной изъ главныхъ причинъ появленія и успѣха сектантства (см. напр. Ц. Вѣд. 1903 г., № 51—52, стр. 2031). Наконецъ, въ 5-хъ, укажемъ на деморализующее вліяніе нынѣшняго способа вообще на русскіе нравы. Всякое взяточничество, хищенія, вообще „жизнь на присвоенномъ себѣ содержаніи“ находятъ въ немъ себѣ какъ бы оправдывающій примѣръ и даютъ возможность разнымъ лицамъ кивать на насъ.

Констатировавъ фактъ ненормальности нынѣшняго способа обезпеченія духовенства, перейдемъ теперь къ сужденіямъ о мѣрахъ оздоровленія этого больного мѣста нашей церковной жизни. Нѣкоторыми этотъ вопросъ объ измѣненіи нынѣшняго способа обезпеченія духовенства рѣшается очень просто. Нужно, говоритъ напр. г. Золотухинъ (Мисс. Об. 1903 г., № 3, стр. 346), воспретить

требованіе платы за требы подъ угрозой запрещенія. Но такое воспрещеніе и подъ такой именно угрозой въ законѣ уже есть ¹⁾ и хотя оно, какъ Дамокловъ мечъ, виситъ надъ каждымъ причтомъ, однако по необходимости повсемѣстно игнорируется. Конечно, епархіальное начальство можетъ карать и карать виновныхъ. Но будетъ-ли изъ сего польза, сомнительно. Вотъ-же что несомнѣнно будетъ при такой прямолинейности: жалобы польются ливнемъ, много отдѣльныхъ лицъ изъ духовенства пострадаетъ, авторитетъ его еще болѣе падетъ, найдутся, пожалуй, и дезертиры, подобные многимъ древнимъ левитамъ, находившимся при подобныхъ обстоятельствахъ (Неем. XIII, 10). Мудрость архипастырей, конечно, не позволитъ допустить сихъ бѣдъ, какъ не позволитъ требовать отъ cadaго клирика, въ томъ числѣ и „чтеца“ и пастырей начинающихъ и неокрѣпшихъ въ служеніи, или многосемейныхъ, подвига полного нестяжанія, доходящаго до оставленія безъ образованія своихъ дѣтей. Православной церкви вообще чуждо принудительное требованіе исполненія высокихъ евангельскихъ „совѣтовъ“. Напротивъ она даже монаховъ, стремящихся къ небу, привязываетъ къ землѣ, а приходское духовенство иногда прямо обязываетъ довольствоваться „соблюденіемъ заповѣдей“ (напр. въ дѣлѣ брачнаго вопроса). Наконецъ, въ доказательство неумѣстности въ данномъ случаѣ каръ (кромѣ исключительныхъ случаевъ) считаемъ полезнымъ привести слѣдующія авторитетныя сужденія извѣстнаго митр. Моск. Филарета (котораго считать излишне мягкимъ въ отношеніи къ приходскому духовенству оснований нѣтъ, какъ извѣстно): „неудобно“, говоритъ онъ, касаясь данной темы, „преслѣдовать преступленіе домогательства, когда опредѣленное закономъ положеніе доходовъ слишкомъ скудно“... и „чтобы оправдать строгость закона, отнять должно у преступленія извиненіе, которое находитъ оно въ скудости существующаго положенія о доходахъ“ ²⁾

Также, какъ кары, мало помогаютъ дѣлу, какъ видимъ въ жизни, увѣренія оптимистовъ, что прихожане оцѣнятъ — полюбятъ

1) ст. 184 Уст. Дух. Конс., 28-я Инстр. Благоч.

2) Собраніе мн. и отв. т. II, стр. 441.

добрыхъ пастырей и сами не оставляютъ ихъ въ нуждѣ (см., напр., у Золотухина же, *ibid* стр. 343). Но, во 1-хъ, единичные примѣры такого рода ничего не доказываютъ. Рѣчь идетъ не о единицахъ, а о всей массѣ духовенства, — не только о лицахъ оцѣненныхъ, но и тѣхъ кои не оцѣнены пока, или кои не будутъ оцѣнены вовсе. Во 2-хъ, заботу объ обезпеченіи духовенства было бы странно и опасно предоставлять исключительно усмотрѣнію прихожанъ. Это дѣло общецерковное. Въ самомъ дѣлѣ, какъ ждать отъ нѣкоторыхъ прихожанъ осуществленія на дѣлѣ того, чего они не признаютъ даже въ теоріи. Если, по наблюденію митр. Филарета, „бѣднымъ причетникамъ кажутся завидными бѣдныя мѣста священниковъ“¹⁾, то что сказать о бѣдныхъ сельскихъ прихожанахъ, коихъ большинство. Затѣмъ, и при знаніи чужой нужды и возможности помочь ей бывають сильны въ грѣховной человѣческой природѣ пороки: скупость и нерадѣвіе. Такъ, слышимъ, въ нѣкоторые богатые города, изобилующіе прекрасными церквами, дорогими украшеніями въ нихъ и оглушительнымъ звономъ назначаются казенныя жалованья прежде многихъ бѣднѣйшихъ сель. Слѣдовательно, нуждаются причты въ нихъ, нерадѣють о нихъ прихожане и сравнительно богатые и просвѣщенные оказываются хуже бѣдныхъ и темныхъ. Если къ современнымъ наблюденіямъ присоединимъ опытъ нашихъ отцовъ, кои, по неизмѣннѣю средствъ, многихъ дѣтей оставили безъ образованія, и припомнимъ уже указанный примѣръ нерадѣнія пасомыхъ о добромъ пастырѣ — апост. Павлѣ, то вправѣ будемъ заключить, что духовенство едва ли повѣритъ дешевымъ увѣреніямъ, и что, стало быть, эти увѣренія большого практическаго значенія по искорененію дурныхъ сторонъ нынѣшняго способа обезпеченія духовенства имѣть не могутъ.

Все мевшее и меньшее практическое значеніе въ дѣлѣ обезпеченія духовенства получаетъ и безупречный, при извѣстныхъ условіяхъ, съ принципіальной стороны, ручной трудъ. Нашимъ дѣдамъ онъ служилъ главнымъ источникомъ пропитанія. Нынѣ же сельское духовенство почти не знаетъ ни ремесль, ни сельскаго

1) *Ibid*, стр. 228.

хозяйства въ его разныхъ отрасляхъ. Имѣя въ виду лучшее, не будемъ жалѣть о семъ. Духовенству нынѣ необходимо взойти на высшую ступень и личнаго совершенства и пастырской дѣятельности. А извѣстно, если кто „возложить руки на рало, то рѣдко будетъ брать въ руки книгу“. ¹⁾ Но само собой понятно, что тогда только можно требовать отъ духовенства отреченія отъ хозяйственныхъ трудовъ (и болѣе усерднаго и плодотворнаго занятія школами, проповѣдью и пр.), если будетъ данъ ему вѣрный „насущенный хлѣбъ“, подъ коимъ, конечно, нужно разумѣть и средства для образованія дѣтей.

Въ концѣ концовъ намъ остается остановиться на почти единогласно указываемой самимъ приходскимъ духовенствомъ мѣрѣ уничтоженія зла, это — назначеніи духовенству опредѣленнаго содержанія или жалованья. Что должно сказать объ этой мѣрѣ? Съ своей точки зрѣнія мы отмѣтимъ слѣдующее. Во 1-хъ эту мѣру, говоря вообще, нельзя не признать безукоризненной принципиально. Затѣмъ, о ней должно сказать, что при извѣстныхъ условіяхъ, она не только не противорѣчитъ принятому въ основаніе нынѣшняго способа принципу добротныхъ даяній, но еще можетъ содѣйствовать осуществленію его въ жизни въ гораздо большей, чѣмъ нынѣ, высотѣ и чистотѣ. Но главное, съ чѣмъ, при сужденіи объ этой мѣрѣ, приходится считаться, это, во 1-хъ, съ весьма важнымъ вопросомъ объ источникѣ средствъ для жалованья духовенству и, во 2-хъ, съ нѣкоторыми возраженіями противъ этой мѣры, — возраженіями, предвидящими въ новомъ способѣ свои дурныя стороны. Посему разсмотримъ сначала вопросъ, откуда взять необходимыя на жалованье духовенству средства. Самое лучшее рѣшеніе этого вопроса духовенство, говоря о немъ вообще, видитъ въ ассигновкѣ нужныхъ суммъ Правительствомъ изъ общегосударственныхъ средствъ. Принятіе на себя государствомъ обезпеченія духовенства дѣло, конечно, вполне возможное и допустимое, какъ съ принципиально-теоретической, такъ и съ практической точки зрѣнія. Съ 1-й точки зрѣнія можно указать на слѣдующія

¹⁾ Ibid, стр. 165.

мотивы принятія Правительствомъ сей мѣры: въ 1-хъ, оно заинтересовано, чтобы духовенство стояло на высотѣ своего положенія, а во 2-хъ, это его историческій долгъ предъ духовенствомъ, явившійся со времени Екатерины II, обѣщавшей, какъ извѣстно, въ началѣ секуляризаціонной операціи церковныхъ вотчинъ употребить ихъ на обезпеченіе духовенства (объ этомъ, напр., въ Уч. Рук. по ист. рус. церкви Знаменскаго, стр. 358). Съ практической стороны, — государственную власть едва-ли бы чрезмѣрно затруднило изысканіе средствъ. За неимѣніемъ свободныхъ суммъ, она въ крайнемъ случаѣ могла-бы прибѣгнуть къ особому спеціальному на сей предметъ налогу съ прихожанъ, который, по мнѣнію нѣкоторыхъ, можно бы удобно взимать, напр., въ видѣ гербовыхъ марокъ при записи нѣкоторыхъ требъ и выдачѣ иныхъ документовъ церковныхъ. Новаго налога въ сущности тутъ и не было-бы, такъ-какъ онъ послужилъ-бы замѣной нынѣшнихъ налоговъ-таксъ за требы. Но за то съ причтовъ была-бы снята присвоенная имъ нынѣ нелестная роль древнихъ мытарей, столь вредящая ихъ добрымъ отношеніямъ къ прихожанамъ, такъ-какъ если, по наблюденію житейской мудрости, съ другомъ и то надо избѣгать денежныхъ счетовъ, чтобы не потерять дружбы, то что сказать о нынѣшнихъ неурегулированныхъ денежныхъ счетахъ духовенства съ прихожанами.

Но какъ бы ни были вѣрны эти сужденія, однако успокоиться духовенству на надеждахъ на государственную власть и финансы, намъ кажется, нѣтъ основаній. Во 1-хъ, государство, какъ бы ни казалась несомнѣнной и практически выполнимой эта его обязанность, можетъ и не исполнить ея (а время и дѣло не ждутъ). А во 2-хъ и это самое главное — такое рѣшеніе вопроса не есть лучшее съ идеально-церковной точки зрѣнія. Конечно, съ принципиальной точки зрѣнія, всякое даяніе благо, отъ кого бы оно ни исходило, но вѣдь при условіи, что даяніе это не будетъ сопровождаться неумѣстнымъ вмѣшательствомъ дающаго въ дѣла и жизнь церкви. Между тѣмъ можно-ли ожидать того, чтобы и государство, или, точнѣе, господствующая партія въ немъ отказалась отъ услугъ

церкви ей, и, съ другой стороны, чтобы и на церковныхъ дѣятеляхъ не оправдалась справедливость древне-еврейской пословицы: „позна волю стяжавшаго его и осель ясли господина своего“. Во всякомъ случаѣ и во избѣжаніе такихъ послѣдствій и по чисто принципіальнымъ требованіямъ необходимо стремиться къ наименьшей зависимости служителей церкви отъ всякихъ постороннихъ вліяній. Служителямъ церкви и въ средствахъ содержанія самое лучшее зависть отъ церкви. Правда, въ настоящее время надлежащихъ заботъ о семъ въ нашей церкви, въ силу общихъ ненормальныхъ условій ея жизни, нѣтъ, но онѣ должны быть. Вѣдь это ненормально, что нынѣ церковныя ячейки — приходы почти не связаны между собой и не объединены въ церкви. Ненормально, что обезпеченіе приходскаго духовенства носить какой-то хаотическій случайный характеръ. Ненормально видѣть, напр., два сосѣднихъ прихода, изъ коихъ въ одномъ причтъ получаетъ содержанія вдвое болѣе, чѣмъ въ другомъ, при одинаковыхъ личныхъ достоинствахъ. Еще удивительнѣе такая аномалія: богатѣйшіе монастыри не только ничѣмъ не участвуютъ въ обще-церковномъ дѣлѣ обезпеченія бѣднѣйшихъ нисшихъ служителей церкви, но иногда еще узурпируютъ средства приходскія (пользуясь напр., въ многочисленныхъ богатыхъ городскихъ приходахъ монополіей продажи просфоръ, тогда какъ вдовы и сироты причтѣвъ сихъ или сосѣднихъ церквей не имѣютъ, гдѣ и главу преклонить). Понятно отсюда, что приходское духовенство вправѣ ожидать рѣшенія этого вопроса (на ряду со многими другими), или, по крайней мѣрѣ, сильной инициативы и агитаціи въ пользу наилучшаго и наискорѣйшаго рѣшенія его, отъ представителей церкви...

Не имѣя возможности обсуждать вопросъ, что сдѣлано представителями церкви въ этомъ направленіи, выскажемъ далѣе нѣсколько предположеній о томъ, какими путями въ церкви могъ-бы явиться тотъ фондъ, изъ котораго было-бы возможно положить приходскому духовенству жалованье, хотя-бы необходимое только для замѣны платы за т. н. обязательныя требы. Намъ кажется, этотъ фондъ, при предположеніи нежеланія или государства про-

изводить нужны ассигновки, или церкви принимать ихъ, можно составить такими путями. Во 1-хъ, церковь, или, говоря конкретнѣе, ожидаемый помѣстный соборъ, можетъ употребить на это дѣло прежде накопленные ею средства (гл. обр. хранящіяся въ монастыряхъ). Во 2-хъ, она должна и всегда можетъ ввести въ обычай специальную на этотъ предметъ жертву (на подобіе динарія ап. Петра въ катол. церкви). Затѣмъ, церковь можетъ обязательно отчислять извѣстный % на этотъ предметъ изъ церковныхъ доходовъ (какъ это дѣлается нынѣ по отношенію къ взносамъ на духовно-учебныя заведенія). Наконецъ, по нашему мнѣнію, можно бы употреблять на это дѣло извѣстный обязательный процентъ и со всякихъ, т. е. специальныхъ даже, жертвъ на храмы. Насилія здѣсь надъ жертвователями, разъ объ этомъ заранѣе объявлено, не будетъ, какъ не было насилія въ тѣхъ ветхозавѣтныхъ жертвахъ, гдѣ жертва Богу соединялась обязательно съ жертвой жрецамъ (напр. при всесожженіи жрецамъ давалась кожа). Напротивъ, этой мѣрой церковь углубила бы и расширила нынѣшнее поверхностное и узкое пониманіе значенія жертвъ на храмы. Въ самомъ дѣлѣ: развѣ это истинно-христіанское отношеніе къ дѣлу—строить, напр., большія колокольни, а служителей храма помѣщать въ лачугахъ,—не жалѣть денегъ на тысячепудовые колокола и заставлять духовенство или нищенствовать, или устанавливать обязательныя таксы за требы, столь вредныя для дѣла служенія его (попутно упомянемъ, что такое лѣченіе можетъ быть примѣнено и къ обычному отношенію жертвователей и къ нѣкоторымъ другимъ нуждамъ прихода, напр. призрѣнію бѣдныхъ прихода).

Закончивъ съ сужденіями о путяхъ изысканія средствъ на жалованье духовенству, рассмотримъ теперь и довольно распространенныя возраженія противъ назначенія его, какъ служащія одной изъ причинъ враждебнаго, или, по крайней мѣрѣ, индифферентнаго отношенія многихъ къ этой реформѣ. Обычно противники назначенія духовенству опредѣленнаго содержанія указываютъ на слѣдующія, предполагаемые ими, вредныя послѣдствія новаго способа обезпеченія духовенства: 1) опасность чиновничьяго (формальнаго,

сухого, неидеальнаго) отношенія духовенства къ дѣлу при жалованіи и 2) на возможность разрыва взаимно близкихъ нынѣшнихъ отношеній причтовъ къ прихожанамъ по причинѣ уничтоженія матеріальной зависимости первыхъ отъ послѣднихъ. Не находя нужнымъ лишній разъ опровергать подробно первое возраженіе, укажемъ, что мы находимъ прекрасными сужденія о семъ Церковнаго Вѣстника въ передовой статьѣ № 31 за 1903 годъ. Здѣсь же подчеркнемъ только, во 1-хъ, что идеализмъ въ служеніи* пріобрѣтается главнымъ образомъ на школьной скамьѣ, слѣд., помимо вопроса о способѣ обезпеченія, и, во 2-хъ, что условія служенія не могутъ быть безразличны для успѣшности его и тѣмъ болѣе въ этомъ случаѣ не можетъ быть обратной пропорціональности, въ виду ложности принципа: чѣмъ хуже (положеніе духовенства), тѣмъ лучше (плодотворнѣе служеніе его). И „надлежаще подготовленные лица“, говоритъ извѣстный проф. Коркуновъ, „только тогда могутъ съ успѣхомъ выполнить свои обязанности, если они не будутъ отвлекаемы заботами объ обезпеченіи себѣ средствъ существованія если они всецѣло могутъ посвятить себя государственной службѣ“.¹⁾ По отношенію къ духовенству слова эти имѣютъ тѣмъ большее значеніе, что служеніе его особенно трудное, особенно высокое. „Чтобы сей разрядъ“ (т. е. духовенство) „полнѣе и безпрепятственнѣе преданъ былъ своему назначенію“, пишетъ митр. Филаретъ, „надобно, чтобы онъ обезпеченъ былъ въ потребностяхъ жизни“,²⁾ дабы „не подвергаясь крайности могъ выдерживать характеръ безкорыстія“.³⁾

Во 2-мъ возраженіи отмѣтимъ напередъ неправость крайняго мнѣнія, что для пользы служенія и взаимно близкихъ связей духовенства съ прихожанами нужна полная матеріальная зависимость первыхъ отъ послѣднихъ. Приведемъ въ опроверженіе этого мнѣнія слѣд. слова митр. Филарета, доказывающія между прочимъ, что онъ, вопреки утвержденію прот. Троецольскаго,⁴⁾ вовсе не былъ

1) Русское Госуд. право, т. 1-й, стр. 269.

2) *ibid.* стр. 437.

3) *ibid.* стр. 426.

4) Мисс. Об. 1904 г. № 2 стр. 255.

безусловнымъ защитникомъ традиціоннаго способа обезпеченія духовенства и сторонникомъ большой зависимости его отъ прихожанъ: „сельскій священникъ, дабы пріобрѣсти благорасположеніе крестьянъ, отъ котораго такъ много зависитъ его пропитаніе, принужденъ болѣе или менѣе примѣняться къ ихъ обычаямъ и вкусамъ; а обращаясь столь несвободно въ такомъ кругу, болѣе или менѣе находится въ опасности повредить собственный вкусъ, нравственный и духовный“.¹⁾ А вотъ иллюстраціи къ сему изъ не такъ давней жизни (заимствуемъ изъ одной церковной лѣтописи). Около 20 лѣтъ тому назадъ крестьяне одного села упорно не подчинялись противочумнымъ мѣрамъ властей. Священникъ, и одинъ и совместно съ начальствомъ, не разъ уговаривалъ ихъ покориться, а однажды, когда крестьяне хотѣли ударить въ набатъ, чтобы собрать больше народу для противодѣйствія властямъ, не допустилъ ихъ до сего. Въ результатѣ крестьяне, доведшіе дѣло до пріѣзда губернатора и присылки солдатъ, задумали проучить священника, говоря: „онъ противъ міра пошелъ, заодно съ начальниками былъ, такъ отберемъ у него землю“ (которою причтъ владѣлъ болѣе 30 лѣтъ, но которая не была отмежевана законнымъ порядкомъ), „пусть начальники и землю ему дадутъ, коли у нихъ есть“. Такъ-какъ батюшка испугался суда, который, по его представленію, могъ-бы протянуться и оставить его безъ земли до 10 лѣтъ, то рѣшился умилоствовать „міръ“. „И поѣхалъ“, передаемъ его словами „несчастнѣйшій священникъ, 20 лѣтъ прослужившій прихожанамъ самымъ добросовѣстнымъ трудомъ, къ старичкамъ въ поле съ виномъ, накланялся, да на 19 рублей выпоилъ вина. Дѣти простили отца и землю возвратили, конечно, не безъ правоученій“. Что же касается нѣкоторой матеріальной заинтересованности духовенства въ расположеніи къ нему прихожанъ, то она будетъ и при жалованьи. Достаточно, если жалованье замѣнитъ только принудительную плату за т. н. обязательныя требы и нынѣшніе сборы, именно портящіе хорошія отношенія прихожанъ къ причтамъ, дѣйствительно-же добротныя даянія и плата за требы, являющіяся слѣдствіемъ осо-

¹⁾ ibid. стр. 165.

беннаго религіознаго усердія вѣрующихъ (сорокоусты, панихиды, молебны), пусть будутъ.

Сейчасъ мы высказались между прочимъ и за уничтоженіе нынѣшнихъ сборовъ. Между тѣмъ съ точки зрѣнія защитниковъ полезности матеріальной зависимости причтовъ отъ прихожанъ этого не слѣдовало-бы допускать. Посему коснемся мимоходомъ и этого вопроса и тѣмъ болѣе, что у сборовъ не мало защитниковъ даже среди самаго приходскаго духовенства (см. напр. ст. Троепольскаго. Мисс. Об. 1904 г. № 2 стр. 255). Но сборы не фантастическіе, а въ томъ видѣ, какъ они производятся нынѣ, не имѣютъ за собой оправданія ни съ какой точки зрѣнія. Такъ, практически они ведутъ по большей части къ взаимнымъ неудовольствіямъ прихожанъ съ причтами. Первые видятъ въ сборахъ жадность и назойливость (въ иныхъ мѣстахъ 3 члена причта пройдутъ по приходу чуть не 30 разъ) духовенства, вторые недовольны скупостью многихъ, почему иногда, дѣйствительно, прибѣгаютъ къ выпрашиваніямъ и даже угрозамъ. Посему о нынѣшнихъ сборахъ никакъ нельзя сказать, что они „зло еще не такъ большой руки“. Если митр. Филаретъ еще въ 1828 году обратилъ на него вниманіе и „дабы устранить домогательства и подозрѣнія въ домогательствахъ“ во время сборовъ, проектировалъ „постановить правиломъ, чтобы сборъ начатковъ производимъ былъ не на каждое лицо причта порознь, но на весь причтъ вмѣстѣ чрезъ назначеннаго священникомъ причетника со старостою церковнымъ“, ¹⁾ то тѣмъ болѣе слѣдовало бы сдѣлать что либо теперь, когда крестьяне стали такъ дорожить „натурой“. Затѣмъ сборы производятся нынѣ безъ всякаго отношенія къ положенной въ основаніе ихъ идеѣ „начатковъ“: не бываетъ, какъ извѣстно, не только освященія начатковъ, но и ничего напоминающаго о ней. Просто духовенство, какъ выражаются нѣкоторые крестьяне, ходитъ „побираться“ ради матеріальнаго прибытка, почему и въ дома-то (у насъ по крайней мѣрѣ) рѣдко кто заходитъ, вопреки картинѣ сборовъ рисуемой о. Троепольскимъ.

¹⁾ *ibid* стр. 227.

Послѣдній приукрашаетъ сборы еще указаніемъ, что съ ними соединяются отеческія бесѣды и наставленія. Соглашаемся, идея пастырскихъ посѣщеній прихожанъ прекрасна, но она сборамъ посторонняя. Отъ соединенія же со сборами эта идея, не обѣля ихъ, не проигрываетъ-ли даже. Не возможно ли, что отеческія бесѣды при стриженіи поймутся иными только за пріемъ болѣе глубокаго залѣзанія въ сусѣки. Пастырскимъ-же бесѣдамъ при добромъ желаніи священникъ всегда найдетъ время и безъ сборовъ: вѣдь онъ 4 — 5 разъ бываетъ въ селахъ у каждаго съ молебнами, 1 — 2 раза съ постной молитвой, не говоря уже о нерѣдкихъ посѣщеніяхъ отдѣльныхъ прихожанъ съ требами. Въ это время такія бесѣды вполне умѣстны. Имена-же дѣтей священники нынѣ удобно могутъ изучить и въ школахъ, особенно если не будутъ отвлекаемы отъ занятій въ нихъ сборами, пожалуй и постными молитвами. Но главный аргументъ противъ сборовъ — невысокая нравственная оцѣнка ихъ. Съ этой точки зрѣнія высшимъ выраженіемъ доброхотности даяній натурой и слѣд., лучшимъ средствомъ для укрѣпленія добрыхъ отношеній клира и мирянъ, являются не сборы, а приносы къ алтарямъ и въ дома священниковъ, какъ это и было, по указанію 3 и 4 ап. правилъ, въ древней церкви. Если можно, надо преуспѣвать на лучшее.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о деталяхъ дѣла, именно по вопросу о лучшемъ распредѣленіи между духовенствомъ средствъ, изыскиваемыхъ на его обезпеченіе въ фондъ церковный. Всѣмъ извѣстно, что нынѣ матеріальное благосостояніе клириковъ даже одной и тойже епархіи и сущихъ въ однихъ и тѣхъ-же санахъ весьма различно. Тогда какъ одни часто терпятъ крайнюю нужду, другіе благоденствуютъ, а иные и имѣютъ значительные избытки. При этомъ изъ за послѣднихъ въ бытъ духовенства вносятся нежелательная роскошь, такъ какъ и менѣе состоятельнымъ въ извѣстной степени приходится волей — неволей тянуться за богатыми сосѣдями. И изъ — за послѣднихъ же идетъ молва о богатствѣ всего духовенства. Посему при реформѣ въ способѣ обез-

печенія духовенства указанныя крайности матеріальнаго состоянія его желательно бы устранить. Кромѣ уравненія (приблизительнаго, конечно) приходоѡ, необходимо изыскать еще такую мѣру, которая не допускала-бы до бѣдствованія многосемейныхъ въ ихъ главной нуждѣ дать надлежащее образованіе дѣтямъ. Посему слѣдовало-бы не только не уничтожать косвенное обезпеченіе духовенства въ видѣ бесплатнаго обученія сиротъ и дѣтей бѣдныхъ многосемейныхъ родителей въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а еще распространить эту мѣру на всѣхъ дѣтей духовенства посредствомъ выдачи, напр., опредѣленныхъ стипендій каждому учащемуся въ любомъ учебномъ заведеніи. И эта мѣра не была-бы несправедливостью по отношенію къ другимъ сословіямъ, такъ какъ это было бы не привилегіей духовенства, а видомъ взаимопомощи его изъ собственныхъ средствъ, т. е. изъ фонда, назначеннаго на его жалованье, которое въ такомъ случаѣ, каковъ-бы ни былъ размѣръ его, должно быть урѣзано.

По связи съ изложеннымъ предметомъ скажемъ еще нѣсколько словъ о необходимости нѣкотораго измѣненія въ нынѣшнемъ составѣ причтоѡ. Извѣстно, что нынѣ въ большинствѣ сельскихъ приходоѡ въ составѣ причтоѡ нѣтъ діаконовъ. Нѣтъ только по неимѣнію средствъ на ихъ содержаніе. При назначеніи жалованья эту ненормальность должно-бы устранить. Пусть останутся двухчленные же причты, но съ замѣной псаломщическихъ вакансій діаконовскими. Разница въ ассигновкѣ жалованья діаконамъ вмѣсто псаломщиковъ не такъ ужъ будетъ велика. Если, напр., признать достаточнымъ, при указанномъ косвенномъ обезпеченіи духовенства выдачами стипендій его учащимся дѣтямъ, окладъ священника, въ 600 рублей, то діакону замѣнъ псаломщической доли 200 р. довольно бы назначить 300 рублей. Также и въ доходѣ и въ выгодахъ стѣ церковной земли пусть діаконь получаетъ не втрое менѣ священника, какъ псаломщикъ, а только вдвое (т. е. не $\frac{1}{4}$ а $\frac{1}{3}$). И священникамъ можно съ этимъ помириться, если принять во вниманіе, что діаконь сравнительно съ псаломщикомъ полезнѣе и для прихода, особенно для благо-

лѣпія богослуженія, и для священника, коему кромѣ облегченія въ отправленіи службъ, онъ можетъ, если будетъ обязанъ, облегчить все увеличивающіеся труды его по законоучительству (ведя, напр. подъ руководствомъ священника занятія съ младшими учениками).

Въ заключеніе, обратившись къ основной нашей мысли о необходимости реформы нынѣшняго способа обезпеченія приходскаго духовенства, позволимъ утѣшать себя надеждой, что вопли и моленія духовенства, наконецъ, будутъ услышаны и мужи могущіе: мужи власти, мужи совѣта и разума и особенно свѣтильники, поставленные на свѣщникахъ высоко, позаботятся объ уничтоженіи вреднаго для дѣланія нашего и возмутительнаго по фальши, по противорѣчію практики освященнымъ авторитетомъ слова Божія принципамъ способа кормленія нашего. О служеніи же духовенства при новыхъ улучшенныхъ условіяхъ выразимъ полную увѣренность, что оно и вмалѣ бывшее вѣрнымъ, при большемъ количествѣ даруемыхъ ему талантовъ, тѣмъ болѣе не уподобится рабу лѣнивому и лукавому. Не для того оно желаетъ лучшаго и вѣрнаго обезпеченія, что-бы быть „князьями посреди людей своихъ“ (Моск. сб. 4 изд. стр. 225), барствовать и безмятежно почивать, а для того, чтобы дѣло Божіе творить съ радостію, а не воздыхающе (Евр. XIII, 7) и не отвлекаясь заботами о насущныхъ нуждахъ (Дѣян. VI, 2). Духовенство готово, скажемъ, для уясненія его нынѣшняго душевнаго состоянія, словами покойной Вировской игуменьи Анны, „работать, работать неустанно, но только-бы не просить! Это тяжелѣе всего на свѣтѣ! Ежедневная, ежеминутная забота о грошѣ — это страшно подавляетъ духъ, угнетаетъ человѣка“¹⁾.

Къ вопросу о сокращеніи церковнаго Устава.

Что раскольники непрестанно упрекаютъ православныхъ въ невыполненіи ими церковнаго устава это — фактъ, съ которымъ приходится считаться тѣмъ, кто имѣетъ постоянное столкновеніе съ глаголемыми старообрядцами.

¹⁾ Церк. Вѣд. 1904 г. № 8 стр. 284.

Выполненіе церковнаго устава во всей его полнотѣ для приходскаго священника при другихъ его сложныхъ и неотложныхъ обязанностяхъ (канцелярія и требоисполненіе) немислимо, но въ тоже время невыполненіе его немишуемо влечетъ гнѣвъ Божій на неисполнителя по взгляду раскольниковъ, которые обыкновенно говорятъ съ упрекомъ: „разъ вы устава, положеннаго св. церквью не исполняете, то служба ваша не истова и нѣтъ пользы православному чадамъ, если они бывають при слушаніи такихъ не истовыхъ церковныхъ службъ“. Отговорки пастыря предъ раскольниками, что совершеніе церковныхъ службъ не по уставу бываетъ вслѣдствіе физической невозможности по выше упомянутымъ причинамъ, въ глазахъ ихъ не имѣють никакого значенія: раскольники обыкновенно говорятъ: „одинъ попъ не управится въ приходъ, заведи другого, лишь бы только все отправленіе было по настоящему — по уставу: истово!... А то вы только о мамонѣ заботитесь (не чѣмъ де двоимъ священникамъ въ приходъ жить...), а не о томъ, какъ бы истовымъ служеніемъ угодить Богу!“

Чѣмъ же послѣ сего оправдать себя предъ глаголемыми старообрядцами въ данномъ вопросѣ?.. Нѣкоторые (да и большинство) члены бывшаго въ г. Самарѣ перваго миссіонерскаго съѣзда предложили мѣру, повидимому, самую подходящую, легкую, а именно: хлопотать предъ Св. Синодомъ о сокращеніи церковнаго устава для приходскихъ церквей, такъ чтобы церковный уставъ былъ двоякій: „полный“ для монастырей и обителей и „неполный“ — для приходскихъ церквей.. Мѣра эта намъ кажется слишкомъ крайней, нисколько не могущей избавить насъ опять — таки отъ новаго нареканія со стороны старообрядцевъ.

На самомъ дѣлѣ, допустимъ, что уставъ церковный по благословенію Св. Синода (но едвали на это можно было и надѣяться-то...) для приходскихъ церквей сокращенъ; но не возопіють ли тогда раскольники: и уставъ-то церковный никониане порушили, забывъ, несчастные, слова Св. Писанія, что „аще кто прибавить, или убавить etc...“ Въ театрахъ сидятъ по 5—6 часовъ, а въ храмѣ „этомъ небѣ на землѣ“ не могутъ пробить и этого незна-

чительнаго времени (2—3 час.), забывая, что здѣсь вмѣстѣ съ ними на молитвѣ всѣ святыя архангелы и ангелы и Самъ Господь Иисусъ Христосъ. Любятъ никоніане быть въ сообществѣ съ бѣсами (въ театрахъ, циркахъ и т. п.) и не выносятъ общенія съ небожителями, для чего и выдумали сокращеніе устава. Св. Апостолы долгіе часы неослабно пребывали съ Божественнымъ Учителемъ и только злочестивый Іуда скучаетъ, уходитъ со св. вечери... Іуды—и никоніане... когда тяготятся долгимъ пребываніемъ со Христомъ, убавляя для этой цѣли изъ устава, чтобы сократить церковныя службы.

Это неизбежный упрекъ со стороны раскольниковъ по адресу православныхъ „буде состоится сокращеніе церковнаго устава“.

Далѣе мы постараемся показать, на основаніи словъ Св. Писанія, что вѣдь невольное невыполненіе устава церкви даже и не отнимаетъ спасительности у церковныхъ службъ, т. е. и не выполнивъ устава, тѣмъ мы не отнимаемъ спасительности отъ церковныхъ службъ и св. таинствъ и слѣдовательно рѣчь о сокращеніи устава, по нашему мнѣнію, совершенно излишня. Пояснимъ сіе. Спаситель Христосъ сказалъ: „будьте совершенны, якоже и Отецъ Вашъ небесный совершенъ есть“... Кто изъ христіанъ можетъ называть себя совершеннымъ, когда каждый и единой минуты не можетъ быть безъ грѣха и грѣховныхъ помышленій?!!. Однако, чрезъ это не лишается Царства Божія: царство Божіе восхищаютъ „нуждницы“ т. е. всѣ тѣ христіане получаютъ его, кто изъ нихъ въ жизни старается хоть часть Евангельскаго ученія выполнить... „Отецъ небесный, Евангеліе святое“ есть для христіанина идеаль, который никогда не можетъ быть выполненъ немощнымъ человекомъ. Такъ и уставъ церковный съ его непомѣрно длинными службами есть для пастырей и служителей тотъ идеаль, къ выполненію котораго въ частяхъ и долженъ стремиться каждый изъ нихъ... Идеаль, какого бы рода онъ ни былъ, необходимъ, иначе не возможно и думать о совершенствованіи... При томъ не лишне прибавить и то: можемъ ли мы сказать увѣренно, что будущее поколѣніе удовлетворится сдѣланнымъ при насъ сокращеніемъ устава и

не потребуетъ ли, разлѣнившись еще болѣе насъ, потомъ и еще большаго сокращенія?! Гдѣ сему границы и не отзывается ли это ужъ своеволиемъ?!.. Лучше бы поговорили отцы съѣзда о необходимыхъ измѣненіяхъ „каноническихъ правилъ“, такъ неприложимыхъ теперь въ жизни; лучше бы занялись разсмотрѣніемъ „учительнаго извѣстія“, въ которомъ такъ много несообразнаго и даже — болѣе того... А дабы разные вопросы болѣе глубоко рѣшались на миссіонерскомъ съѣздѣ, желательно, чтобы программа ихъ была извѣстна членамъ Съѣзда не за недѣлю, а за годъ и болѣе, — чтобы многіе пастыри заранѣе, сообщая на мѣстѣ-бы, дома обсудили все и готовое „резюме“ своихъ сужденій представили на обсужденіе Съѣзда...

Іерей Александръ Суховъ.

Трехъ — лѣтнее пребываніе въ сектантскомъ приходѣ.

Первые три года моего пастырства протекли въ сектантскомъ приходѣ. Незабвенное, золотое время — это первые шаги житейскаго поприща каждаго пастыря. Непочатая еще энергія силъ, свѣжесть юношескихъ идеаловъ, долго лелѣянныхъ въ душѣ, побуждаетъ со всею стремительностію взяться за рало и не обращаться вспять. Широта пастырской дѣятельности еще болѣе увеличивается въ сектантскомъ приходѣ. Здѣсь уже приходится не только пасти ввѣренное стадо, но и отыскивать заблудшихъ, чтобы снова ихъ возвратить къ стаду Христову.

Мой приходъ въ значительной степени состоялъ изъ сектантовъ. Въ немъ можно было встрѣтить самое разнообразное сочетаніе сектъ, — тутъ были и старыя молокане, и баптисты, которыхъ односельчане называли „водными“, и пресловутые мормоны, которые, какъ бы не желая беспокоить мирное населеніе, пріютились на самомъ дальнемъ отшибѣ села, гдѣ и совершали свои моленія, сопровождаемыя дикими и необузданными оргіями.

Руководителемъ мѣстнаго сектантства былъ крестьянинъ Ц-въ представлявшій изъ себя личность весьма солидную, извѣстную

даже за предѣлами своего села. Обладая хорошимъ знаніемъ текста Св. Писанія, онъ имѣлъ за собою репутацію мученика. Когда-то въ теченіе шестимѣсячнаго срока онъ томился въ тюремномъ заключеніи за совращеніе православныхъ въ мормонскую секту. Тюремное заключеніе отрезвило его, онъ бросилъ мормонство и выдаетъ теперь себя за молоканина. Но что-бы не уронить своего авторитета среди мѣстнаго сектантства, которое воочію видѣло его непостоянство, П-въ заявилъ, что ему было въ тюрьмѣ откровеніе Божіе о ложности мормонства. Въ бытность мормонскимъ Христомъ, онъ творилъ чудеса, характеръ которыхъ хорошо обрисовывается, напримѣръ, изъ того что П-въ, въ присутствіи публики, умывалъ руки изъ кипящаго самовара. *)

По своимъ коммерческимъ дѣламъ П-въ много разъ бывалъ въ обѣихъ столицахъ и во многихъ другихъ городахъ; встрѣчался со всякими людьми, говорилъ съ ними о разнообразныхъ предметахъ, зналъ не только жизнь, но и изнанку ея; свободно и умѣло могъ дать совѣтъ по всякому дѣлу. Ему легко было плѣнить народную массу, въ которой многіе знаютъ только качадыки да лапти, бороны да сохи.

Что касается вообще вліянія П-ва на сектантовъ, на ихъ религіозное міровоззрѣніе, на ихъ отношеніе къ православію и православнымъ, то нужно сказать, что онъ нѣсколько сгладилъ крайности, до которыхъ дошли невѣжественные сектанты въ своемъ вѣроученіи и нравоученіи. Такъ сектанты с. К. умѣрили, если не совершенно оставили свою фанатичную злобу на православныхъ, а особенно на духовенство; относительно почитанія святыхъ, иконопочитанія, православныхъ храмовъ и другихъ священныхъ вѣрованій и предметовъ дорогихъ для православнаго христіанина начинаютъ оставлять рѣзко о трицательныя воззрѣнія, хотя не допускаютъ всего этого у себя, какъ не имѣющаго основанія въ словѣ Божіемъ

*) Помимо того, что такое чудо не имѣетъ никакого смысла, оно всегда можетъ быть заподозрѣно въ лживости, ибо, если въ трубу самовара насыпать золы, или другое что либо, а въ самомъ верху ея положить жару, то вода въ самоварѣ будетъ горячей только вверху. Но масса народная не входитъ въ критическія изслѣдованія чудесъ, она часто смѣшиваетъ необыкновенное съ чудеснымъ.

и практикъ апостольской церкви. Изъ устъ самого П-ва неоднократно приходилось слышать, что иконы — не идолы, святые за свою высоконравственную жизнь достойны почитанія и уваженія; но только молиться ни тѣмъ, ни другимъ нельзя, ибо къ одному Богу надобно возносить молитвы. Но если такъ примирительно онъ относился къ православію, то это еще не свидѣтельствуешь о его сочувствіи къ нему. Нѣтъ, онъ былъ рьянымъ противникомъ православія; противникомъ тѣмъ болѣе опаснымъ, что подрывалъ самую основу и смыслъ руководства ко спасенію церкви со всеми ея многоразличными средствами. Напр. однажды на частной бесѣдѣ у него на дому онъ выразилъ мысль, что никакая церковь въ дѣлѣ спасенія существеннаго значенія не имѣетъ; одна вѣра въ Бога, въ соединеніи съ добрыми дѣлами спасаетъ человѣка. Въ подтвержденіе своей мысли онъ сослался на бесѣду Христа Спасителя о страшномъ судѣ (25 гл. Матѣ.), изъ которой ясно видно, что только люди добродѣтельные достойны блаженства, а люди нечестивые, себялюбивые осуждены на муки адскія. „Эта рѣчь Христова, говорилъ П-въ, меня и ободряетъ; при множествѣ вѣрѣ на землѣ, не знаешь, къ которой примкнуть; только добрыя дѣла вездѣ одинаковы, и будутъ имѣть одинаковую цѣну въ очахъ Божіихъ“.

Имѣя во главѣ знатнаго вожака, сектантство с. К. сильно вредило православію. Духъ сектантскаго ученія, естественно, мало по-малу проникалъ въ среду православнаго населенія, и если не замѣчалось открытыхъ отпаденій отъ православной церкви, то во всякомъ случаѣ настроеніе среди значительной части православныхъ было вовсе не православное, а скорѣе сектантское. Съ первыхъ-же дней своего пастырскаго служенія мнѣ пришлось убѣдиться, что моя паства весьма равнодушно относится къ храму Божію и къ службамъ церковнымъ. Тяжело и грустно было на душѣ, когда не только обыкновенныя службы, но даже и Божественную литургію въ воскресные и праздничные дни приходилось совершать при весьма маломъ количествѣ молящихся. Несоблюденіе постовъ, неисполненіе по нѣскольку лѣтъ долга исповѣди,

уклоненіе отъ принятія иконъ въ свои дома были обыкновенными явленіями. Встрѣчались даже такіе до глубины души возмутительные факты. Идешь, бывало, по приходу съ молебнами на Пасху, предъ престольнымъ праздникомъ или въ другіе большіе праздники, а домохозяева или на глазахъ запрутся, или во время служенія въ домѣ молебна остаются на дворѣ за своими обыкновенными занятіями. Однимъ словомъ крайне индифферентное отношеніе къ обязанностямъ православнаго христіанина проглядывало на каждомъ шагѣ моего служенія.

Грустно было взирать на эту ниву, гдѣ врагъ чловѣкъ въ такомъ изобиліи сѣялъ плевелы, что едва совсѣмъ не заглушена была чистая пшеница. Однако, зная, что исправленіе духовной жизни требуетъ болѣе или менѣе продолжительнаго времени, можно было начинать пастырское дѣланіе съ спокойною совѣстію, съ терпѣніемъ и надеждою на лучшее будущее, на торжество истины.

Прежде всего положеніе дѣла требовало обратить самое тщательное вниманіе на православное населеніе; нужно было вывести его изъ состоянія религіозно нравственнаго индифферентизма. Чтобы заставить его всѣмъ сердцемъ полюбить св. православіе, требовалось во всей ясности и чистотѣ показать его народу. Кажется, я не погрѣшилъ при исполненіи этой нелегкой задачи, если первѣе всего обратилъ надлежащее вниманіе на богослуженіе, стараясь совершать его истово. Помню, съ какимъ трепетомъ и неподдѣльнымъ восторгомъ приступалъ я къ службѣ Божіей, особенно къ совершенію Божественной литургіи. Святое чувство трепета на столько было сильно, что такъ и чувствовалось дыханіе Божественное отъ священныхъ предметовъ. Духъ юнаго пастыря горѣлъ, и неудивительно, что Богослуженіе умиляло молящихся, привлекая все большее и большее количество прихожанъ...

Съ церковнымъ богослуженіемъ нераздѣльно была соединена и проповѣдь, раскрывающая во всей чистотѣ православное ученіе основанное на словѣ Божіемъ, независимо отъ заблужденій сектантовъ. Мнѣ не было надобности затемнять сознаніе слушателей сопоставленіемъ православнаго ученія съ сектантскими заблуждені-

ями. Слово мое было положительнымъ, чуждымъ полемическаго характера. Зная убожество религіозныхъ воззрѣній народа, я всѣми средствами старался поднять, научить свою паству православной вѣрѣ, дѣлая проповѣдь необходимой и неотъемлемой принадлежностью каждаго богослуженія.

На основаніи собственнаго опыта теперь думаю, что и вообще ежедневная проповѣдь—дѣло не такъ трудное, какъ обычно представляется, если только каждый пастырь разъ навсегда отрѣшится отъ ложнаго вазантійскаго взгляда на нее, какъ на ораторское искусство. Даръ слова свободный, какъ движеніе, не можетъ быть труденъ, и если въ настоящее время онъ сдѣлался для большинства недостижимымъ, то потому, что мы сами себѣ завязываемъ ротъ искусственно придуманными тормазами для его проявленія и многосложными теоріями ораторской рѣчи. Создавши для себя такую удушливую атмосферу, мы упиваемся перлами краснорѣчія, искусственно стараясь, чтобы проповѣдь носила печать „помазанія“. Но мы забыли, что только отъ избытка сердца уста глаголютъ. Если-бы отбросить всѣ искусственныя наслоенія человѣческой мудрости, придуманныя для изящества, эффекта и блеска поученій, то они снова приняли бы форму прежняго апостольскаго благовѣстія... А если бы 50000 армія пастырей нашей отечественной церкви, по примѣру апостоловъ, при помощи благодати Божіей данной въ таинствѣ священства, выступила предъ своею паствою съ живою евангельскою проповѣдію, то тогда и расколъ съ сектантствомъ подрѣзаны были бы подъ самый корень.—

Живя въ сектантскомъ приходѣ, мнѣ по необходимости приходилось, далѣе, вступать съ сектантами въ словопренія по вопросамъ вѣры и нравственности. Эта обязанность пастыря-миссіонера была самою трудною. Трудно именно поставить дѣло такъ, чтобы бесѣды носили характеръ не столько полемическій, сколько положительный, поучительный. Обыкновенно принято бесѣдовать съ заблудшими или публично или частно. Говорять, что частная бесѣда болѣе плодотворна и болѣе вразумляюще дѣйствуетъ на послѣднихъ. Я испробовалъ и тотъ и другой видъ собесѣдованій, и по этому

поводу могу дать такое заключеніе. Въ сущности нѣтъ различія между тѣмъ или другимъ видомъ. Если постановка дѣла будетъ одинакова, то и публичная и частная бесѣда окажетъ на совопросниковъ одинаковое дѣйствіе. Въ ложности своихъ доводовъ они обыкновенно не сознаются, а если и сознаются, то исключительно совѣстливые, правдивые. Да это и не важно. Дѣло, вѣдь, не въ словахъ, а во внутреннемъ процессѣ. Пусть сектантъ въ душѣ почувствуетъ правильность и соотвѣтствіе православнаго ученія съ Свящ. Писаніемъ. А это можетъ совершиться какъ на публичной, такъ и на частной бесѣдѣ и, добавимъ, можетъ совершиться главнымъ образомъ силою благодати Божіей.

Однако публичная бесѣда съ сектантами имѣетъ нѣкоторыя преимущества предъ частною. Избранный вопросъ, благодаря обстоятельному изученію миссіонера, можетъ быть подробно, точно и ясно изложенъ предъ слушателями, а слушатели православные, при удачной бесѣдѣ, наглядно увидятъ несостоятельность сектантскихъ лжеученій. Короче сказать—истина предъ ложью рельефнѣе предстанетъ уму православныхъ слушателей. Удачныя публичныя бесѣды въ корнѣ подрываютъ тайную сектантскую пропаганду. Мнѣ приходилось на бесѣдѣ-же слышать замѣчанія православныхъ, обращенныя къ сектантамъ: „ага замолчали! а наединѣ насъ соблазняетъ; съ нами малограмотными легко вамъ справляться; а теперь не можете доказать своего ученія; значить не нужно васъ и слушать“. Вотъ преимущество публичной бесѣды надъ частною, однако, повторяю, на сектантовъ одинаковое дѣйствіе производитъ какъ тотъ, такъ и другой видъ бесѣды. Въ общемъ, конечно, публичныя и частныя словопренія мало достигаютъ результатовъ въ смыслѣ возвращенія заблудшихъ въ спасительную ограду Церкви Христовой.

Желательна нѣсколько другая постановка дѣла противосектантской миссіи въ приходахъ. Грошевыя побѣды остроумія и находчивости, какъ на опытѣ всѣмъ извѣстно, мало приносятъ пользы. Пастырь-миссіонеръ долженъ заботиться не столько о томъ, чтобы выйти побѣдителемъ въ словопреніи, а единственно только о томъ,

чтобы сектантъ усумнился въ своихъ убѣжденіяхъ. Не надобно насильно навязывать православіе, потому что вполне резонно сектанты отвѣчаютъ, что „всякій свою вѣру хвалить.“ Можно разсуждать о вѣрѣ безотносительно къ исповѣдуемой вѣрѣ. Я пробовалъ дѣлать такъ: старался разсуждать съ нѣкоторыми изъ сектантовъ просто, о божественномъ, о душеспасительномъ. Говорилъ о церковныхъ порядкахъ и практикѣ апостольской церкви, говорилъ о церковномъ строѣ первенствующей церкви, и собесѣдники весьма часто соглашались съ тѣмъ, что отъ времени апостольскихъ содержится православною церковію. Отсюда заключаю, что благодаря такой постановкѣ миссіонерскаго дѣла въ приходѣ, можно постепенно въ сердцахъ сектантовъ создать православныя понятія, и они тогда близки будутъ къ единенію церковному.

Эта цѣль такъ же можетъ быть достигаема путемъ распространенія среди прихожанъ религіозно-нравственныхъ листовъ и брошюръ. Поэтому въ высшей степени желательно образованіе народно-миссіонерскихъ библіотечекъ въ приходахъ сектантскихъ. Конечно, не сразу можно заставить сектантовъ читать то, что обличаетъ ихъ. Сначала къ подобной письменности они относятся недовѣрчиво, называя ее сказочной, а потомъ мало по малу этотъ взглядъ сглаживается. Особенно хорошо распространять противосектантскіе листки и брошюры черезъ школьниковъ, которые охотно читаютъ ихъ въ своихъ семьяхъ...

Спросятъ, можетъ быть: какіе же результаты моего дѣланія? Отвѣчу словами Апостола: „не мною насажденное, я только поливалъ, но возрастилъ Богъ; посему и насаждающій и поливающій есть ничто, а все Богъ возвращающій (1 Кор. II, 6—7).

С. К. А.

Составъ общеобразовательнаго курса духовной школы.

(Окончаніе).

5-я группа наукъ — математическихъ, представляетъ собою настолько разработанный комплексъ знаній, что остается лишь ввести въ курсъ семинарій всѣ математическіе предметы обще-

образовательного курса гражданскихъ школъ, т.-е. ариѳметику, алгебру, геометрію и прямолинейную тригонометрію въ ихъ гимназическомъ объемѣ и съ тѣмъ же приблизительно числомъ учебныхъ часовъ. Въ особенности не слѣдуетъ скупиться на число уроковъ для ариѳметики, поставленной въ современныхъ духовныхъ училищахъ безъ должнаго вниманія къ важности этого предмета. Полный курсъ ариѳметики проходится уже въ двухклассныхъ училищахъ, въ гимназіяхъ съ 4-го класса начинается алгебра. При надлежащемъ количествѣ учебнаго времени и у насъ въ 4-мъ классѣ училищъ можно было бы познакомить учениковъ съ дѣйствіями на общихъ числахъ и тѣмъ основательно подготовить ихъ къ изученію алгебры.

6-я группа предметовъ — философскихъ искони представлена въ семинаріяхъ логикой, психологіей и философіей, въ гимназіяхъ — такъ называемой философской пропедевтикой, обнимающей собою начальныя основанія психологіи и логики. Сюда же въ семинаріяхъ можно отнести дидактику.

Какой изъ философскихъ предметовъ долженъ стоять впереди всѣхъ, объ этомъ въ семинаріяхъ не было спора: логика всегда предшествовала изученію психологіи и философіи. При господствѣ формальнаго элемента въ словесности логика естественно связывалась съ этимъ предметомъ и служила какъ бы его продолженіемъ. Едва ли этотъ строй можно считать теперь педагогически-правильнымъ. Во главу философскихъ ученій слѣдуетъ поставить психологію, обосновывая между прочимъ ея изученіе на безконечномъ запасѣ наблюденій, закрѣпленныхъ въ литературѣ. Тогда логика, по существу своему имѣющая сродство не съ словесностью, а съ математикой, станетъ на свое настоящее мѣсто въ завершеніе математическаго курса, пользуясь съ другой стороны свѣдѣніями о психическихъ процессахъ, какія даны будутъ въ психологіи. Что разумѣть далѣе подъ именемъ философіи — на это имѣются три или даже четыре отвѣта: въ университетахъ и академіяхъ читаютъ исторію философіи, въ нынѣшнемъ семинарскомъ уставѣ значатся „начальныя основанія и краткая исторія философіи“, по уставу

1867 года былъ „обзоръ философскихъ ученій“, наконецъ можно упомянуть, что въ академіяхъ существуетъ еще метафизика. Такъ назыв. „введенія въ философію“ тоже разнообразны по своему составу. Идею, положенную въ основу курса философіи по уставу 1867 года, можно признать удачной: предполагалось ознакомленіе съ главнѣйшими вопросами философскаго изслѣдованія и типическими ихъ рѣшеніями. Но разработка этой идеи въ программѣ была далеко не удовлетворительна, осуществленіе же ея на дѣлѣ требуетъ отъ преподавателя не зауряднаго таланта. Практически цѣлесообразнѣе было бы ввести въ семинаріяхъ по-просту исторію философіи, установивъ строгій выборъ наиболѣе типическихъ системъ и не гоняясь за обиліемъ именъ. Нѣкогда позитивизмъ провозгласилъ гибель теологіи и метафизики и наступающее господство положительнаго типа мышленія; пророчество это сдѣлало подозрительною для нашей школы самую идею развитія и историческаго изслѣдованія. Страшныя пророчества не оправдались, и опасаться исторіи философіи нѣтъ основанія.

Современная дидактика примыкаетъ къ философіи чисто-внѣшнимъ образомъ и болѣе потому, что преподается тѣмъ же лицомъ. Нельзя не выразить искренняго сожалѣнія по поводу насильственнаго уничтоженія въ семинаріяхъ педагогики и притомъ въ тотъ моментъ, когда какъ разъ этотъ предметъ, въ силу общаго настроенія времени, совершенно не имѣлъ признаковъ приписанной ему неблагонадежности. При существованіи самостоятельнаго курса психологіи педагогика все же можетъ имѣть свой отграниченный кругъ вѣдѣнія, и педагогическая антропологія никогда не будетъ лишней для будущаго отца и педагога. Хотѣли придать предмету строго-практической характеръ, но едва-ли дидактическая рецептура лучше вооружитъ преподавателя, чѣмъ здравая педагогика.

7-я группа. Изученіе языковъ новыхъ всегда разсматривалось въ семинаріяхъ, какъ вспомогательное средство образованія, дающее возможность ознакомленія съ подлинными сочиненіями иностранныхъ авторовъ. Древніе языки помимо этого имѣли и са-

мостоятельное значеніе, какъ орудіе формальнаго развитія. Это положеніе въ нашей школѣ было не оригинальнаго происхожденія: у насъ латынь всегда учили не для чего другого, какъ чтобы читать и учить латинскія книги и лекціи. Такъ называемая „классическая“ школа передала намъ идею о значеніи древнихъ языковъ для формальнаго развитія, и эта идея, механически приложенная къ нашему учебному курсу, продолжаетъ существовать съ инерціей механическаго придатка. Совершенно необходимо установить вполнѣ опредѣленное отношеніе къ этому вопросу, чѣмъ опредѣлится и мѣсто языковъ въ нашемъ учебномъ планѣ и количество потребныхъ для нихъ уроковъ. Полагая въ основу разсужденія тотъ взглядъ, что языки должны быть въ общеобразовательной школѣ лишь вспомогательнымъ средствомъ образованія, съ этой стороны не слѣдуетъ преувеличивать роли знанія языковъ какъ въ ученической работѣ, такъ и въ современной общественной обстановкѣ. Нерѣдко даже въ ученыхъ работахъ иностранныя цитаты являются если не прямо балластомъ, то развѣ лишь украшеніемъ. Въ сферѣ общественной дѣятельности знаніе языковъ не слишкомъ часто находятъ себѣ примѣненіе даже въ городской обстановкѣ. Съ другой стороны слѣдуетъ принять во вниманіе, что живости дѣтскаго возраста и реалистическому направленію дѣтскаго ума болѣе соотвѣтствуетъ изученіе живыхъ новыхъ языковъ, чѣмъ языковъ мертвыхъ древнихъ. Печальный опытъ классической школы показалъ, какъ непроизводительно затрачивалась масса школьнаго времени и дѣтскихъ усилій на изученіе латинскаго и греческаго языковъ, а многочисленные другіе примѣры показываютъ, какъ быстро пріобрѣтаютъ знаніе латинскаго языка взрослые юноши и дѣвицы. Наиболѣе цѣлесообразнымъ представляется поэтому сдѣлать въ училищахъ не ранѣе 2-го класса обязательнымъ одинъ новый языкъ, по выбору учащихся, а въ семинаріи кромѣ того отвести не очень большое число уроковъ на греческій и латинскій, причемъ греческій, начинаясь позднѣе, проходилъ бы и по богословскому курсу. Духовная школа должна держаться греческаго языка, какъ оригиналь-

наго языка св. писанія и древняго богословія, въ курсѣ высшей духовной школы вполне уместенъ былъ бы даже новогреческій языкъ, въ интересахъ сближенія нашей богословской науки съ наукою восточной, представляющей много достойныхъ вниманія особенностей. Въ гимназіяхъ извѣстнаго типа греческій языкъ изучается по желанію, но факультативный характеръ изученія древнихъ языковъ, или одного греческаго, заключаетъ въ себѣ значительныя педагогическія неудобства: предоставлять мальчику 15—16 лѣтъ рѣшать, понадобится ему или нѣтъ греческій языкъ въ будущемъ значитъ — перелagать бремя вопроса на слабыя плечи. При ограниченномъ числѣ уроковъ средніе успѣхи по обоимъ древнимъ языкамъ можно считать вполне возможными со стороны всякаго, не вполне обдѣленнаго природою ученика. Изученіе одного изъ новыхъ языковъ, начавшееся съ училища, послужитъ для такихъ занятій достаточной подготовкой.

8. Обученіе искусствамъ всегда стояло не высоко не только въ нашей духовной, но и вообще въ русской школѣ; можно сказать даже, что духовная школа въ этомъ отношеніи занимала болѣе выгодное положеніе, такъ какъ у насъ всегда—худо-ли хорошо-ли—учили церковному пѣнію. Помимо своего церковно-практическаго значенія, церковное пѣніе несомнѣнно весьма важно въ воспитательномъ отношеніи и въ частности по отношенію къ общему эстетическому развитію учащихъся. Несомнѣнно, что за нимъ должно остаться видное мѣсто въ духовной школѣ, но безъ всякихъ археологическихъ подробностей, которыя могутъ быть достояніемъ лишь любителей и специалистовъ. Съ другой стороны, рядомъ съ церковнымъ пѣніемъ должно получить признаніе и пѣніе свѣтское, между прочимъ въ силу его крупнаго общественнаго значенія въ школьной жизни; невозможно же требовать, чтобы товарищескія бесѣды учениковъ украшались пѣніемъ лишь церковныхъ пѣснопѣній. Точно также необходимо во всѣхъ духовныхъ школахъ дать возможность желающимъ обучаться музыкѣ и рисованію.

Въ томъ возрастѣ, на который приходится семинарскій

курсъ обученія, достаточнымъ представляется обученіе рисованію по желанію самихъ учащихся: въ этомъ возрастѣ уже опредѣляются наиболѣе крупныя черты индивидуальности, и занятія рисованіемъ могутъ постепенно получить характеръ совершенствованія въ искусствѣ. Но есть весьма серьезныя побужденія желать введенія обязательнаго обученія рисованію во всѣхъ классахъ училища. Неискоренимая потребность дѣтской природы въ наглядномъ, въ частности графическомъ изображеніи понятій и представленій загоняется въ нашихъ училищахъ въ рамки схоластическаго и едва-ли нужнаго по своей скучности занятія чистописаніемъ. Чувство симметріи, глазомѣръ, твердость и смѣлость движеній руки, качества нужныя для хорошаго письма, могли бы получить увлекательное для дѣтей развитіе на урокахъ черченія и рисованія. Умѣнье рисовать, хотя бы въ ограниченныхъ предѣлахъ, необходимо для надлежащаго усвоенія естествознанія и географіи. Въ этомъ смыслѣ, а также въ общемъ образовательномъ отношеніи, рисованіе получило уже свое признаніе въ западныхъ и особенно въ американскихъ школахъ. Если бы намъ удалось постепенно ввести въ училищахъ, начиная съ первыхъ же классовъ, рисованіе по американскому или другому подобному методу, такъ чтобы ученики пріучались схватывать и наносить на бумагу самыя характерныя черты дѣйствительныхъ предметовъ, если бы рисованіе стало неизмѣнно сопровождать уроки естествознанія и географіи, — это былъ бы крупный шагъ впередъ не только въ области школьнаго обученія искусствамъ, но и въ сферѣ общаго образованія.

Намѣченный здѣсь составъ общеобразовательнаго курса ни въ какомъ случаѣ нельзя упрекнуть въ малочисленности учебныхъ предметовъ; быть можетъ, наоборотъ, слѣдовало бы произвести еще болѣе тщательный пересмотръ исчисленныхъ занятій, чтобы оставить только то, что безспорно необходимо для цѣлей общаго образованія, безъ той перегрузки нестройнымъ учебнымъ матеріаломъ, какою всегда страдала наша школа. Въ этомъ за-

мѣчаніи отчасти намѣчается уже отношеніе къ тѣмъ предметамъ практическаго характера, которые по временамъ вводились въ нашу школу и предполагаются нѣкоторыми въ будущемъ, какъ напр. „сельское хозяйство“. Надлежащее изученіе подобныхъ отраслей знанія, чтобы быть дѣйствительно примѣнимымъ къ жизни, требуетъ и большого времени, и специальныхъ приспособленій; въ противномъ случаѣ получается болѣе или менѣе легковѣсное дилетантство. А прежде всего, общеобразовательная школа только тогда является достойною своего имени, когда она планомерно устраняетъ всякую спеціализацію и имѣетъ постоянно въ виду свою главную задачу — содѣйствовать широкому и всестороннему развитію въ ученикѣ человѣческой личности, главнымъ образомъ путемъ умственной культуры. Разъ эта цѣль въ той или другой степени достигнута, этимъ самымъ питомцу школы дается цѣнное орудіе и для практической дѣятельности. Въ смыслѣ относительномъ спеціализація можетъ быть допущена общеобразовательной школой только въ видѣ свободныхъ факультативныхъ занятій отдѣльными предметами или группами сродныхъ предметовъ, для чего у учениковъ долженъ оставаться извѣстный запасъ свободного времени. Но и эти занятія должны имѣть въ виду не утилитарныя цѣли, а удовлетвореніе индивидуальныхъ запросовъ, которые у различныхъ учениковъ могутъ быть различны, но всѣ въ субъективномъ смыслѣ одинаково цѣнны и одинаково имѣютъ право на развитіе, какъ многоразличныя проявленія разносторонней человѣческой природы.

Церковная жизнь въ другихъ епархіяхъ.

Центральное положеніе среди церковныхъ интересовъ послѣдняго времени, безспорно, занимаетъ вопросъ о созваніи церковнаго собора. Этотъ вопросъ обсуждается и текущей періодической прессою, и многочисленными, въ разныхъ мѣстахъ, собраніями духовныхъ лицъ и, наконецъ, специальными комиссіями при кафедрѣ Петербургскаго митрополита. Есть слухи, что на первой седмицѣ Великаго поста будетъ уже окончательно указано мѣсто и время

созыва собора и намѣчена программа предметовъ, подлежащихъ его разсмотрѣнію. А пока извѣстно только, что „подготовительныя работы къ созванію собора поручаются не комиссіи изъ трехъ архіереевъ, какъ предполагалось первоначально, а болѣе обширному коллегіуму, въ который кромѣ трехъ митрополитовъ входятъ шесть епископовъ и 14 свѣтскихъ лицъ изъ профессоровъ каноническаго права, церковной исторіи и богослуженія“. („Церк. Голось“).

Лица эти слѣдующія: Митрополиты С.-Петербургскій Антоній, Московскій Владиміръ, Кіевскій Флавіанъ, архіепископы: Финляндскій Сергій, Херсонскій Димитрій, Литовскій Никандръ, Ярославскій Іаковъ, епископы: Волынскій Антоній, Псковскій Арсеній Могилевскій Стефанъ, профессеры: — протоіерей Горчаковъ и священникъ Рождественскій, — протоіерей Мальцевъ, профессеры: Ключевскій, Суворовъ, Титовъ, Несмѣловъ, Голубинскій, Пѣвницкій, Бердниковъ, Машановъ и др. Комиссіи поручено разсмотрѣть доставленные епархіальными преосвященными отзывы по вопросу о церковной реформѣ и намѣтитъ процессуальную часть собора. („Колоколь“).

Привѣтствуя мысль о созваніи духовнаго собора, текущая пресса возлагаетъ на него надежды въ томъ, что онъ оживитъ церковную жизнь и будетъ выраженіемъ мнѣнія не одной только іерархіи, а всей церкви: мірянъ и клира. „Чтобы нашъ чрезвычайный, а не очередной помѣстный соборъ представилъ собою всю церковь, необходимо, чтобы на немъ присутствовали представители приходскаго духовенства и мірянъ, — пишетъ она, „Церковно-общественная жизнь“. Въ древней церкви, при ея каноническомъ строѣ, когда епископы были органически связаны съ клиромъ и паствою, присутствіе пресвитеровъ и мірянъ на соборахъ не было насущной необходимостью. Однако и тогда они бывали на соборахъ. Въ настоящее же время неканоническій строй нашей церкви у всѣхъ вызываетъ желаніе видѣть на соборѣ и приходское духовенство, и мірянъ. Они явились бы на предстоящій соборъ не учителями, а выразителями назрѣвшихъ религіозно-церковныхъ потребностей, сомнѣній, недоумѣній и просителями о томъ, чтобы имъ дали совѣтъ,

разъясненіе, указаніе. Они явились бы и за тѣмъ, чтобы на соборѣ архипастырей приобщиться къ духу и силѣ ихъ религіозно-церковнаго сознанія и унести съ собора святая, свѣтлая и воодушевляющія впечатлѣнія, чтобы освѣтить, согрѣть и оживить ими даже самые забытые уголки нашей церкви. Съ соборомъ должно взойти солнце надъ всею русскою церковью, то солнце, которое давно не всходило не по винѣ священниковъ и мірянъ“.

Въ виду предстоящаго собора, проникають въ печать и проекты реформы внѣшней церковной жизни. Одинъ изъ нихъ (принадлежащій перу Могилевскаго Преосвященнаго Стефана) приводимъ здѣсь полностію.

„Въ дѣлѣ улучшенія нашего епархіальнаго управленія,—пишетъ преосвященный архипастырь,—первая существенная нужда належитъ въ возможно широкой децентрализаціи его, т. е. въ образованіи такихъ *меньшихъ административныхъ единицъ*, которыя, съ одной стороны могли бы самостоятельно рѣшать часть дѣлъ, подлежащихъ нынѣ вѣдѣнію епархіальнаго центрального управленія, а съ другой—служили бы собирательными единицами для представительства приходскихъ общинъ на епархіальныхъ соборахъ“.

Въ качествѣ таковыхъ единицъ преосвященный указываетъ прежде всего окружное благочинническое собраніе. Собраніе это, состоя подѣ предсѣдательствомъ благочиннаго, изъ причтовъ и выборныхъ отъ мірянъ, по два отъ каждой общины,—имѣетъ своею задачею объединять дѣятельность отдѣльныхъ приходскихъ общинъ; поэтому оно дѣйствуетъ параллельно общеприходскому собранію. Функции его дѣятельности, какъ и приходскаго собранія, трехъ родовъ: а) церковно-хозяйственныя; б) религіозно-нравственныя и в) избирательныя. Какъ органъ церковно-хозяйственный, собраніе принимаетъ на себя заботу объ оказаніи денежныхъ пособій вдовамъ и сиротамъ священно-церковно-служителей округа; заботится о содержаніи окружныхъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ церковныхъ учрежденій (второклассныхъ или двухклассныхъ школъ, бібліотекъ, богадѣленъ и пр.); опредѣляетъ вознагражденіе благочиннымъ и другимъ должностнымъ лицамъ и вѣдаетъ всѣми во-

обще финансовыми операціями благочинія, производя соответствующіе налоги и раскладки съ церковей, разсматривая и утверждая подлежащія смѣты, отчеты и пр. Какъ религіозно-нравственный союзъ или малый соборъ окружной Церкви, собраніе, во 1-хъ, вѣдаетъ дѣла вѣры и нравственности, касающіяся округа, представляя всѣ принятыя въ этой области рѣшенія на утвержденіе епархіальнаго епископа; во 2-хъ, избираетъ изъ своей среды должностныхъ лицъ округа: двухъ членовъ благочинническаго совѣта и двухъ кандидатовъ къ нимъ, слѣдователя и духовника, а также и представителей отъ округа для участія въ епархіальномъ соборѣ.

Затѣмъ — благочиннической совѣтъ. А) Составъ благочинническаго совѣта, кромѣ благочиннаго и 2 — 3 членовъ — священниковъ (въ случаѣ отсутствія послѣднихъ — кандидатовъ къ нимъ), входятъ по два выборныхъ отъ мірянъ той общины, дѣло которой разсматривается въ совѣтѣ. Мірскіе члены участвуютъ въ совѣтѣ съ совѣщательнымъ голосомъ, но съ правомъ аппеляціи къ епархіальной власти, въ случаѣ рѣшеніе духовныхъ членовъ совѣта противорѣчило бы ихъ совѣсти и разумію. Слѣдователь и духовникъ въ совѣтѣ не участвуютъ. Б) Увеличеніе компетенціи дѣятельности Совѣтовъ должно быть достигаемо двумя способами: во 1-хъ, долженъ быть расширенъ кругъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію благочиній: все, что можетъ быть рѣшено на мѣстѣ, по возможности и должно быть передано компетенціи мѣстнаго органа; во 2-хъ, самыя рѣшенія совѣтовъ, по крайней мѣрѣ по извѣстнымъ категоріямъ дѣлъ, должны быть признаваемы окончательными, не подлежащими перерѣшенію въ высшей епархіальной инстанціи; для нихъ (постановленій совѣта), если и должна быть въ определенныхъ случаяхъ высшая санкція, то единственно санкція епископской власти, наравнѣ со всѣми другими епархіальными учрежденіями.

Дальнѣйшей административной инстанціей долженъ быть епархіальный соборъ. А) Во главѣ собора неизмѣнно стоитъ предстоятель мѣстной церкви — епархіальный епископъ (другой формы церковныхъ собраній Церковь никогда не знала). Въ составъ со-

бора входятъ не только приходскіе священнослужители, но настоятели монастырей и мірскіе представители епархіальной Церкви; какъ священнослужители такъ и міряне, по одному лицу тѣхъ и другихъ отъ благочинническаго округа, избираются благочинническимъ собраніемъ. Независимо отъ сего, епископу, какъ предсѣдателю и руководителю собора, предоставляется право приглашать къ участию почетныхъ гражданъ города, а равно и другихъ лицъ — свѣтскихъ и духовныхъ (напр. представителей духовно-учебныхъ корпорацій), какихъ онъ найдетъ полезными для дѣла собора, съ тѣмъ однако, чтобы число такихъ лицъ не превышало $\frac{1}{4}$ общаго числа выборныхъ членовъ собора.

Б) Соборы составляются не по мѣрѣ надобности только и усмотрѣнію епархіальной власти, а дѣйствуютъ какъ постоянный, обязательно и періодически функціонирующій органъ епархіальнаго управленія.

В) Кругъ дѣлъ, подлежащихъ обсужденію и рѣшенію собора, выходитъ изъ границъ хозяйственно-экономическихъ интересовъ епархіи и обнимаетъ собою всѣ стороны жизни епархіальной Церкви. Въ частности, вѣдѣнію собора подлежатъ: 1) всѣ епархіальныя учрежденія (духовно-учебныя заведенія, церковно-приходскія школы, консисторія, попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, свѣчной заводъ и пр.) — какъ въ хозяйственномъ отношеніи, поскольку таковыя учрежденія будутъ имѣть отношеніе къ церковно-епархіальному капиталу, такъ и въ отношеніи лицъ администраціи сихъ учреждений. Послѣднихъ (лицъ), какъ-то: ректора и инспектора семинаріи, смотрителей духовныхъ училищъ, еслибы таковыя училища сохранились, членовъ консисторіи, предсѣдателя правленія свѣчного завода, предсѣдателя попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, епархіальнаго наблюдателя, соборъ избираетъ, а при обнаруженіи злоупотребленій или неспособности со стороны того или другого лица, и увольняетъ; 2) далѣе соборъ, какъ и благочинническое собраніе, но предпочтительно предъ послѣднимъ, обсуждаетъ и рѣшаетъ дѣла вѣры и нравственности, касающіяся епархіи; производитъ всякаго рода самообложенія съ

доходовъ церквей на общепархіальныя нужды и избираетъ своихъ довѣренныхъ представителей для участія въ митрополичьихъ и помѣстныхъ соборахъ всей Русской Церкви.

Г) Сообразно высокому значенію епархіальнаго собора, постановленія его, въ предѣлахъ полномочій и законности, имѣютъ самодовлѣющую силу, если будутъ приняты большинствомъ членовъ съ епископомъ, предсѣдателемъ собора, во главѣ; въ случаѣ же, когда одобреніе предсѣдательствующаго епископа будетъ по тому или другому вопросу на сторонѣ меньшинства, спорный вопросъ переносится на разрѣшеніе митрополита или митрополичьяго собора (по постановленію большинства).

Въ качествѣ постоянно дѣйствующаго административнаго епархіальнаго учрежденія преосвященный называетъ пресвитерскій совѣтъ при епископѣ. „Въ высшей степени желательно поставить епископа въ живыя, а не бумажно-канцелярскія только, отношенія къ разнымъ частямъ епархіальнаго управленія, и установить возможно-полный и свободный обмѣнъ мнѣній между епископомъ и его ближайшими сотрудниками и, наконецъ, освободить самое высокое имя епископа отъ нареканія въ личномъ произволѣ, какой возможенъ при нынѣшнемъ единоличномъ окончательномъ рѣшеніи дѣлъ со стороны епископа. Цѣль вполне будетъ достигнута, если епархіальный епископъ станетъ по извѣстному кругу дѣлъ въ непосредственно руководственное отношеніе къ консисторіи, въ качествѣ ея предсѣдателя; по дѣламъ же, касающимся одновременно нѣсколькихъ епархіальныхъ учреждений или имѣющимъ болѣе общій епархіальный интересъ, образуетъ при себѣ совѣтъ изъ представителей всѣхъ епархіальныхъ учреждений. Въ силу этого дѣла консисторіи должны быть, въ порядкѣ разрѣшенія ихъ, разграничены на двѣ категоріи: одни менѣе важныя и составляющія болѣе компетенцію канцеляріи, чѣмъ «присутствія» консисторіи, должны остаться въ полномъ вѣдѣніи и подлежать окончательному разрѣшенію консисторіи, какъ таковой, въ ея настоящемъ видѣ и составѣ; судныя же и всѣ другія важнѣйшія дѣла, требующія предварительнаго разсмотрѣнія и обсужденія, и та-

кое или иное разрѣшеніе которыхъ можетъ отзываться на имущество, чести и пр. заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, разсматриваются и разрѣшаются консисторіею подъ личнымъ предсѣдательствомъ епископа 2 раза въ недѣлю; при чемъ консисторія въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ уже не какъ параллельное епископу коллегіальное учрежденіе, а какъ совѣщательный пресвитерскій совѣтъ епископа, каковымъ именемъ таковое присутствіе консисторіи и именуется. Въ опредѣленные сроки, приблизительно одинъ разъ въ недѣлю, этотъ пресвитерскій совѣтъ расширяется въ своемъ составѣ чрезъ участіе въ немъ начальниковъ всѣхъ отдѣльныхъ епархіальныхъ учрежденій. Это совѣщательное собраніе составляетъ усиленный пресвитерскій совѣтъ епископа, и его сужденію подлежатъ всѣ вообще важнѣйшіе журнальные доклады отдѣльныхъ учрежденій, въ частности же такое первостепенной важности дѣло епархіальнаго управленія, какъ избраніе кандидатовъ на священнослужительскія мѣста, равно перемѣщенія ихъ и назначенія на разнаго рода административныя епархіальныя должности (благочиннаго, членовъ правленія свѣчнаго завода, попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и пр., уѣздныхъ школьныхъ наблюдателей и пр.).

Церковный судъ Преосвященный Стефанъ предполагаетъ организовать слѣдующимъ образомъ. Первую инстанцію церковнаго суда для священно-церковно-служителей въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и по жалобѣ мірянъ слѣдуетъ сосредоточить въ благочинническомъ совѣтѣ, въ составѣ, какой былъ ранѣе указанъ; удобство предоставленія суда благочинническому совѣту заключается въ томъ, что ему представляется возможность производить судъ на мѣстѣ и въ то же время судъ гласный и коллегіальный, съ личнымъ допросомъ обвиняемаго, обвинителей и свидѣтелей. Вѣдѣнію сего суда слѣдуетъ подчинить дѣла, кои влекутъ за собою замѣчаніе, выговоръ и денежный штрафъ извѣстнаго размѣра. Для производства слѣдствія по симъ дѣламъ надо установить должность окружного выборнаго на благочинническомъ собраніи слѣдователя—священника. По дѣламъ болѣе важнымъ, влекущимъ за собою болѣе

тяжкія наказанія, какъ то: заключеніе въ монастырь, запрещеніе въ священнослуженіи, лишеніе мѣста, и др. благочинническому же совѣту предоставить всю процессуальную сторону суда, т. е. допросъ причастныхъ къ дѣлу лицъ и свое заключеніе; окончательное же рѣшеніе, т. е. приговоръ, предоставляется епископу съ пресвитерскимъ совѣтомъ. Для производства слѣдствія по симъ дѣламъ установить должность епархіальнаго слѣдователя, который участвуетъ и въ благочинническомъ совѣтѣ при разборѣ дѣлъ въ качествѣ представителя отъ епархіальнаго суда. Второй судебной инстанціей, по апелляціямъ на епархіальный судъ, и первой инстанціей по дѣламъ епископовъ долженъ быть, по примѣру древней Церкви, митрополичій соборный судъ и, наконецъ послѣдней судебной инстанціей, второй для епископовъ — соборный помѣстный патриаршій судъ.

Проектъ реформы касается также измѣненій въ организаціи духовной школы. По мысли преосвященнаго желательно а) устройство собственно для дѣтей духовенства при пособіи отъ Церкви (какъ особый видъ помощи церкви своимъ пастырямъ) духовныхъ прогимназій или даже и полныхъ гимназій, съ курсомъ и правами министерскихъ гимназій, съ направлениемъ же, хотя и въ духѣ Православной Церкви, но безъ нарочитыхъ задачъ подготовки къ пастырству; б) для цѣлей собственно пастырской подготовки необходимо учрежденіе въ каждой епархіи спеціальныхъ богословскихъ курсовъ, съ 3—4-хъ годичнымъ курсомъ обученія, строго-церковнымъ режимомъ воспитанія и образованія и съ правами поступления только въ духовныя академіи; в) доступъ на курсы надлежитъ открыть учащимся всѣхъ учебныхъ заведеній, по учебному курсу не ниже прогимназій, заявившимъ себя религіозною настроенностью и нравственною жизнью; предпочтительно же подготовительною школою для поступления на курсы должна служить нынѣшняя церковная второклассная школа съ расширеннымъ, по крайней мѣрѣ на одинъ годъ, курсомъ обученія; та же второклассная школа преимущественно должна давать кандидатовъ и на низшія степени клира.

Второй изъ ясно очерченныхъ временемъ вопросъ — предстоящій обсужденію церковнаго собора — вопросъ о приходѣ. Церковный Вѣстникъ сообщаетъ, что въ Петербургѣ Общество ревнителей обновленія церковно-приходской жизни пришло къ мысли „устроить митинги, на которыхъ бы мірянамъ разъяснялись ихъ права и обязанности, дабы они вошли въ курсъ дѣла“. На ряду съ комиссіей, которая имѣла бы въ виду позаботиться о началахъ правильной и успѣшной организаціи митинговъ, была избрана и учреждена подъ предсѣдательствомъ одного изъ профессоровъ и при участіи извѣстнаго знатока приходскаго вопроса А. А. Шапкова другая комиссія для выработки общихъ правилъ, касающихся жизни прихода. Правила, ею выработанныя, представлены въ многочислѣнное собраніе пастырей съ преосвященнымъ митрополитомъ Антоніемъ во главѣ. Приводимъ ихъ въ подлинникѣ.

1) Приходъ есть благословенный высшей церковной властію союзъ православныхъ христіанъ, которые объединяются чрезъ принадлежность ихъ къ своему храму для того, чтобы подъ сѣнію и покровомъ послѣдняго дружными усиліями достигать истинно христіанской жизни.

2) Высшее завѣдываніе всей духовной стороною жизнедѣятельности прихода принадлежитъ епископской власти. Приходу же принадлежитъ вся мѣстная устроительная работа въ этой области, начиная съ охраны попечительныхъ зданій и кончая выборомъ представляемыхъ на благоусмотрѣніе и утвержденіе власти кандидатовъ на священноцерковнослужительскія должности.

3) Равнымъ образомъ приходу принадлежитъ право юридического лица, но въ духѣ народнаго воззрѣнія: по которому не только благодатная сила, но и всякое земное достояніе есть безраздѣльная собственность храмовой святыни, а приходъ есть лишь приставникъ къ оному и потому во всѣхъ дѣйствительныхъ своихъ пользованіяхъ правомъ юридического лица долженъ помнить какъ о благолѣпіи, такъ еще болѣе о святости храма, наконецъ о всякомъ церковномъ устроительствѣ. *Примѣч.* Расходы на духовно-

учебныя заведенія должны бы идти изъ государственной казны; но впредь до постановленія этого они покрываются изъ церковно-приходскихъ суммъ Россіи.

4) Для достиженія главной своей задачи приходъ имѣетъ заботиться: о непремѣнномъ достиженіи благообразія богослуженія, чтенія, пѣнія, стоянія и требующихся церковными службами и св. таинствами движеній въ храмѣ; созданія просвѣтительныхъ, благотворительныхъ и, по возможности амбулаторныхъ учрежденій, объ изысканіи средствъ, нужныхъ для благолѣпія храма, о матеріальной достаточности своего клира, наконецъ, о всякой правильности въ расходованіи церковныхъ суммъ.

5) Какъ усматривается изъ опыта, сплоченность принадлежащихъ къ одному и тому же приходу, по крайней мѣрѣ сплоченность постоянная, замѣчается лишь по внѣшности: всѣ сходятся въ храмѣ своемъ, считаютъ его своимъ, приносятъ въ немъ свои моленія и приступаютъ здѣсь къ св. таинствамъ. Внутреннее же единеніе членовъ прихода въ громадной части случаевъ ожидается еще въ будущемъ. И препятствія къ такому единенію суть, во 1-хъ, юридическія: поскольку главный устроитель единенія — іерей обремененъ великимъ множествомъ разнаго рода канцелярскихъ обязанностей и поскольку доселѣ не отмѣнены узаконенія, воспреещающія или общеніе пастыря одинаковое со всѣми безъ различія мірянами прихода, или созыва прихода на церковныя собранія не по исключительной надобности, въ родѣ выбора церк. старосты. По возможности полное освобожденіе клира отъ излишнихъ канцелярскихъ обязанностей, а равно и отмѣна вышенамѣченныхъ узаконеній есть рѣшительная и своевременная необходимость. Во-2-хъ разрозненность членовъ прихода взаимнѣ должнаго живаго единенія, нерѣдко происходитъ благодаря чуждости, безызвѣстности пастыря пасомымъ; и въ виду этого является желательнымъ а) то чтобы іереи, поступающіе въ данный приходъ отъинуду, ни сами не переходили, ни начальствомъ по возможности не переводились въ другіе приходы, а, напротивъ, въ долговременномъ своемъ пребываніи при одномъ и томъ же храмѣ полу-

чали, какъ это обыкновенно бываетъ, дѣйствительное средство къ тому, чтобы совершенно сблизиться съ мірянами прихода и сдѣлаться силою, единящей ихъ; б) то, чтобы члены данной православной общины изъ среды своихъ дѣтей выбирали способныхъ, которые бы получали въ духовной школѣ потребное образованіе, а затѣмъ представлялись кандидатами на священство, и будучи удостоены іерейства въ своемъ родномъ приходѣ, очевидно имѣли бы тысячи нитей, живо связующихъ ихъ съ пасомыми, и подробное знаніе всего того, что нужно знать пастырю для наиболѣе успѣшнаго воздѣйствія на ввѣренное ему стадо Христово. Главное препятствіе, однако, заключается въ томъ, что въ нынѣшнее время и жизнь, и литература, и даже наука (особенно наука входящая въ простые слои чрезъ малоученыхъ, а иногда и лукавыхъ проводниковъ), словомъ все сосредоточиваетъ мысли каждаго по преимуществу на земномъ, а между тѣмъ для того, чтобы опознавать себя членомъ церковнаго прихода, желать быть таковымъ дѣйствительно и всецѣло, для этого надо видѣть идеаль и высшій законъ въ божественномъ, того мало видѣть: надо прямо тяготѣть къ духовному и божественному. Такимъ образомъ вліянія внѣшнія противоположны тому, что создаетъ въ человѣкѣ способность быть и жить членомъ церковнаго прихода. Разладъ существенный; и прежде всего очевидно, что въ этомъ именно пунктѣ самымъ рѣшительнымъ образомъ сказывается вся невозможность теперешняго способа обезпеченія духовенства, который не только поддерживаетъ вредную иллюзію, будто изъ лицъ всѣхъ различныхъ должностей только духовные содержатся на счетъ собственноручно вручающихъ имъ лепту, но при нынѣшнихъ настроеніяхъ весьма рѣзко указываетъ и подчеркиваетъ ужасное у іерея и для іерея совмѣщеніе раздаянія божественной благодати съ денежной оплатой. Однако съ устраненіемъ этого зло указаннаго разлада только лишь не обостряется еще болѣе. Для того, чтобы препобѣдить житейскія тяготѣнія и церковно-приходское самосознаніе содѣлать наиболѣе свойственнымъ мірянину православному, для этого кромѣ добросовѣстнаго веденія всего іерейскаго дѣла, кромѣ свободы отъ рѣши-

тельной, особенной привязанности къ матеріальнымъ благамъ, необходимо требуется еще такое крупное пересозданіе проповѣдничества, по которому бы оно привлекало мірянъ къ христіанству чрезъ указаніе въ послѣднемъ идеальной стороны, незаграждаемой отъ вниманія теперешней сосредоточенности на земномъ, — именно чрезъ указаніе свободающей силы христіанства, каковою несомнѣнно проникнуты даже и заповѣдуемая имъ, якобы посильныя, добродѣтели терпѣнія, смиренія, кротости и т. д.

6) Иной рядъ средствъ къ созданію и утвержденію церковно-приходскаго самосознанія открывається въ добромъ вліяніи того же іерея, которому настоятъ бороться и съ вѣяніями времени. Вспомоществуемый остальною частію клира и добиваясь расширенія круга послѣдняго, хотя бы въ видѣ возстановленія первохристіанской должности діакониссъ, онъ долженъ употребить ревностныя усилія къ открытію и прочному дѣйствованію въ своемъ районѣ всѣхъ, какія только возможны, церковно-приходскихъ учрежденій, просвѣтительныхъ и т. д., такъ, чтобы получаемая въ такомъ случаѣ полнота отправленій приходской жизни сама собою сказывалась каждому мірянину и какъ не пустая, а многосодержательная и вмѣстѣ благотворная, рождала въ такомъ случаѣ психологически естественное желаніе имѣть непререкаемое участіе въ содѣланіи этой святости.

7) Наконецъ, всегда и въ особенности теперь великимъ привлекающимъ средствомъ является устроеніе самодѣятельности, благодаря которому: каждый мірянинъ потому дорожитъ своимъ значеніемъ прихожанина и потому способенъ — хочетъ смотрѣть на другихъ именно какъ на прихожанъ, что онъ тратитъ свои собственные силы на дѣло приходское и на благосуществованіе ц.-приходской жизни. Въ этомъ отношеніи много значитъ уже простое участіе въ веденіи ц.-приходскаго хозяйства, разъ не усматриваютъ въ этомъ самага главнаго момента общеприходскаго дѣйствованія. Но приложеніе самодѣятельности не только должно идти далѣе этого, но и быть какъ только возможно многообразнымъ, выражаясь: какъ соучастіе въ общемъ цѣни съ подготовленіемъ къ

нему и въ блюденіи за порядкомъ храма и цѣлостію его, какъ веденіе одной или нѣсколькихъ отраслей попечительнаго или просвѣтительнаго дѣла, какъ самостоятельное, хотя и авторизованное іереемъ, веденіе духовныхъ бесѣдъ въ данной деревнѣ прихода и т. д., и т. д. Все должно призывать мірянина къ ц.-приходскому труду, и если бы святыня прихода, кромѣ рабочей поры, была во весь день отверста благодаря поочередному дежурству прихожанъ, то такое замѣчаемое на югѣ Россіи бремя не отягощало бы ихъ именно въ силу признанія ими того, что благодаря ихъ поочередному труду можетъ существовать свободный доступъ всякому желающему и нуждающемуся войти въ храмъ и помолиться въ каждое время дня. Такъ что даже самыя внѣбогослужебныя бесѣды должны быть построены по этому началу самостоятельности и являться не монологомъ поучающаго, а сократикой, въ которой слушатели сами открываютъ все, что имъ тутъ посильно, и открываютъ сами не только для лучшаго запоминанія своего, но и для того, чтобы работать всѣмъ сообща и каждому для остальныхъ.“

Мы не знаемъ, насколько правильно организована приходская община въ столицѣ (хотя бы при нѣкоторыхъ храмахъ), но есть несомнѣнныя данныя, что послѣ распоряженія св. Синода о приходскомъ совѣтѣ, въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ городахъ приняты самыя энергичныя мѣры къ тому, чтобы приходъ самъ вѣдалъ нужды своихъ членовъ. Въ Братскомъ листкѣ, издаваемомъ въ Саратовѣ, приводится описаніе цѣлаго ряда приходскихъ собраній съ этою цѣлью. Приводимъ здѣсь, въ сокращеніи, описаніе наиболѣе типичнаго изъ такихъ собраній (Ильинской церкви г. Саратова, 29 декабря минувшаго года).

„По открытіи собранія предсѣдатель попечительства, князь А. А. Кропоткинъ доложилъ, что попечительство передъ праздникомъ помогло бѣднымъ прихожанамъ раздачей муки, мяса и деньгами, всего въ размѣрѣ 150 руб. Кромѣ того членомъ попечительства А. И. Гречаниновымъ на его личныя средства оказана помощь 42 бѣднымъ семействамъ печенымъ хлѣбомъ и мясомъ. Но что все это капля въ морѣ въ сравненіи съ размѣромъ вы-

яснившейся нужды. Чтобы удовлетворить всѣхъ нуждающихся, необходимы большія средства: бѣднота встревожена, она ждетъ отъ попечительства помощи. Въ чемъ эта нужда сказывается, теперь попечительству извѣстно: у однихъ нѣтъ хлѣба и одежды, другіе нуждаются въ своевременной денежной поддержкѣ. Общее собраніе должно теперь высказаться, на сколько цѣлесообразно будетъ обойти прихожанъ съ подписными листами для подписки на ежемѣсячное или единовременное пожертвованіе на предметъ помощи нуждающимся. Кромѣ того, поступаютъ заявленія отъ нѣкоторыхъ мелкихъ ремесленниковъ и торговцевъ о желаніи пользоваться кредитомъ отъ попечительства на веденіе того или другого дѣла. При свободныхъ средствахъ попечительство могло бы выдавать такимъ лицамъ небольшія суммы на льготныхъ условіяхъ возврата, для чего необходимо выработать уставъ кассы взаимопомощи. Въ основной капиталъ кассы можно бы отчислить извѣстный процентъ изъ сборныхъ пожертвованій.

Однимъ изъ членовъ собранія далѣе было указано, что въ настоящее время такъ много ходятъ со сборами отъ всевозможныхъ благотворительныхъ учрежденій, что нѣтъ возможности отзываться на всѣ эти сборы, почему прислугѣ дается отъ хозяевъ наказъ говорить сборщикамъ, что хозяевъ дома нѣтъ. Чтобы и членамъ попечительства не получить такой же отказъ, необходимо заблаговременно оповѣстить прихожанъ, что въ такой то день и часъ попечитель имѣетъ быть въ домѣ съ подписнымъ листомъ. Надо, чтобы попечители непременно вошли въ общеніе съ хозяевами по вопросу о приходскихъ нуждахъ.—Другимъ членомъ собранія признано необходимымъ сдѣлать общую регистрацію всего прихода безъ раздѣленія на имущихъ и неимущихъ.

Всѣ собранныя свѣдѣнія слѣдуетъ слить въ одинъ общій списокъ, и попечительство тогда легко разберется, на какія средства можетъ оно рассчитывать для удовлетворенія бѣдноты. Необходимо только попечителямъ войти въ тѣсную связь съ состоятельной частью приходскаго населенія, выяснитъ имъ степень нужды въ приходѣ, привлечь къ общему дѣлу, и прихожане поймутъ

тогда нужду и окажутъ помощь. Объединившись въ своемъ приходѣ, постараться пропагандировать идею объединенія и по другимъ приходамъ Саратова, чтобы на этой почвѣ работать во благо всѣхъ приходовъ. Приходы въ Саратовѣ не одинаковы, одни очень бѣдны, въ другихъ, какъ въ Петропавловскомъ или Михаило-Архангельскомъ, бѣдноты вовсе нѣтъ: отсюда въ однихъ приходяхъ питательныя силы слабы, а расходы громадны, въ другихъ наоборотъ. При организаціи объединенія всѣхъ приходовъ легче будетъ устранить нужду. Въ виду этого слѣдуетъ избрать изъ среды прихода 6 лицъ въ общій приходскій совѣтъ всѣхъ городскихъ приходовъ и просить сдѣлать тоже самое въ остальныхъ саратовскихъ приходяхъ. Это будетъ своего рода городская Дума, только съ тою разницею, что въ городской Думѣ выборы случайны; туда изъ общаго 150 тысячнаго городского населенія выбирается 80 человекъ изъ 500 избирателей, а здѣсь въ приходскомъ совѣтѣ будетъ дѣйствительно народное представительство. Кромѣ этого, на всѣхъ прихожанахъ лежитъ обязанность съ самою крайнею серьезностью отнестись къ предстоящимъ выборамъ въ Государственную Думу. При объединеніи всѣхъ приходовъ возможно провести въ Государственную Думу тѣхъ, кого желательно.

Постановлено: 1) поручить членамъ попечительства обойти прихожанъ съ подписными листами для сбора пожертвованій съ исключительной цѣлью помочь бѣднякамъ и принять къ свѣдѣнію соображенія собранія по этому вопросу. 2) Просить священниковъ Ильинскаго прихода представить списокъ всѣхъ прихожанъ съ отмѣткой въ общей формѣ объ имущественномъ положеніи cadaго. 3) Предложеніе объ организаціи общаго приходскаго совѣта признать желательнымъ.

При этомъ собраніемъ выражено желаніе, чтобы въ будущемъ въ совѣтѣ принимали участіе и представители отъ духовенства.

Постановлено: пополнять составъ попечительства лицами изъ прихода со взносомъ не менѣе 3 руб. въ годъ, члены же, избранные общимъ собраніемъ прихожанъ, могутъ дѣлать взносы въ общую членскую кассу по своему усмотрѣнію.

Въ концѣ собранія явилась депутація отъ попечительства Духосошестввенской церкви, которая просила предсѣдателя князя Кропоткина посѣтить собраніе Духосошестввенскаго попечительства 31 декабря, въ 8 час. вечера, для совмѣстнаго обсужденія нѣкоторыхъ общихъ приходскихъ вопросовъ“.

Надо жалѣть о томъ, что въ оживленіи церковной жизни вообще и развитіи благотворительности бѣднымъ и неимущимъ особенно,—слишкомъ недостаточно энергіи проявляютъ русскіе монастыри, хотя бы имъ слѣдовало идти во главѣ этого дѣла: у монаха и времени много свободнаго, и по самому положенію своему, онъ можетъ быть гораздо болѣе самоотверженнымъ, чѣмъ міряне. Быть можетъ и здѣсь главная вина—въ томъ, что въ нашихъ монастыряхъ много людей непризванныхъ, сдѣлавшихся монахами или по недоразумѣнію, или вслѣдствіе безвыходности положенія. Вотъ какую безотрадную картину рисуетъ въ своей горячо написанной резолюціи Пресвященный Алексій Таврическій.

„Слѣдуетъ требовать отъ настоятелей и настоятельницъ святыхъ обителей, чтобы они первѣе всего заботились *объ устроеніи душъ человеческихъ, а не своихъ стѣнъ и келій*, чтобы въ каждой обители было особое монашествующее лицо, около котораго, какъ около центра, ютилась бы братія, жаждущая духовной пищи, назиданія, указанія, поддержки. Такимъ лицомъ долженъ быть конечно игумень или игуменія. Если же самъ игумень или игуменія чувствуютъ въ этомъ отношеніи свою неправоподобность, то или пусть уходятъ съ своего поста, или всячески постараются приобрѣсти для своей обители человѣка опытнаго въ духовной жизни. Молитва, чтеніе назидательныхъ книгъ, духовная бесѣда, проповѣдь въ храмѣ должны быть во всякомъ монастырѣ не терпимы только, а постоянны, неусыпны. Физическій трудъ также долженъ быть обязательнымъ для всѣхъ, особенно простецовъ. Игумень, казначей, благочинный, духовникъ, экономя — каждый долженъ знать свое дѣло и дѣлать его, а не быть должностнымъ лицомъ только по имени. Главное—не держать въ обителяхъ людей подозрительныхъ и всякій негодный элементъ гнать изъ нихъ безъ всякой пощады“. („Колоколь“).

Не говоримъ уже о томъ, какое громадное значеніе могли бы имѣть благоустроенныя святыя обители въ дѣлѣ поддержанія православія, особенно на окраинахъ, въ виду религіозной свободы, дарованной апрѣльскимъ манифестомъ. На дѣлѣ, однакожь, этого нѣтъ. Да и само духовенство, видимо, мало озабочено дѣятельностью въ этомъ направленіи.

Въ газетѣ „Колоколъ“, въ замѣткѣ подъ заглавіемъ „изъ православія въ язычество“ читаемъ, напр. слѣдующее печальное сообщеніе.

Равнодушное отношеніе нашего духовенства къ сельской паствѣ приноситъ теперь, когда объявлена свобода вѣротерпимости, горькіе плоды; въ губерніяхъ съ инородческимъ населеніемъ жители отпадаютъ отъ христіанства и переходятъ не только къ своей старой вѣрѣ, какъ напримѣръ татары-новокрещены, но и въ язычество, какъ это наблюдается съ черемисами въ Вятской губ.

Черемисы, населяющіе Уржумскій уѣздъ, христіане, но всѣ немного придерживаются и языческихъ обрядовъ. Сельское духовенство мало заботилось о просвѣщеніи этихъ темныхъ инородцевъ; оно больше старалось ихъ обирать, чѣмъ просвѣщать. При бывшемъ вятскомъ губернаторѣ Клингенбергѣ на черемисъ за ихъ приверженность къ старой вѣрѣ было поднято гоненіе, имъ запрещалось совершать свои общественныя моленія въ рощахъ; виновные привлекались полиціей къ суду. Но это кромѣ ропота ни къ чему не привело; черемисы продолжали ходить въ церковь и въ то же время молились въ рощахъ. Указъ 17 апрѣля о свободѣ вѣроисповѣданій въ черемисахъ въ некоторыхъ селеніяхъ Турекской и Ирмучашской волостей пробудилъ мысль, по словамъ „Вятской Жизни“, ходатайствовать передъ правительствомъ о разрѣшеніи перейти въ прежнюю языческую вѣру. Въ высшей степени характерно, что первое прошеніе объ этомъ было подано бывшимъ учителемъ церковной школы грамоты Вяч. Деляновымъ, принявшимъ православіе нѣсколько лѣтъ назадъ. Затѣмъ подобныя прошенія подали черемисы дер. Антемерово (вся деревня), Уселы (около 25 семей), Алонура, Кошпай—Турекской волости и Антропкино—Ирмучашской волости.

Ходатайства черемись пока не увѣнчались успѣхомъ, исключая учителя Делянова. Бывшему учителю разрѣшено поклоняться чурбашкамъ и онъ уже дѣлаетъ это. Будемъ надѣяться, прибавляетъ газета, что мѣстное духовенство послѣ такого печальнаго явленія, какъ возвращеніе черемись въ язычество, на просвѣщеніе ихъ обратитъ серьезное вниманіе. Многолюдная, ничего не дѣлающая монашествующая братія въ этомъ святомъ дѣлѣ должна придти на помощь сельскому духовенству. Богатые монастыри должны дать средства, особенно въ настоящее время, когда даже на поддержаніе существующихъ школъ у мѣстнаго духовенства нѣтъ средствъ, нѣтъ средствъ и у мѣстнаго уѣзднаго земства, такъ какъ крестьяне отказываются отъ уплаты земскихъ налоговъ. Всего въ уѣздѣ черемись 79 тыс. человѣкъ, четверть всего населенія уѣзда. („Н. В.“).

Но что не подь силу вятскимъ монастырямъ и священникамъ, то оказывается доступнымъ усердію и святой ревности Преосвященнаго Тобольскаго, по крайней мѣрѣ въ отношеніи инородцевъ далекой сѣверной окраины ввѣренной ему епархіи. Вотъ какое сообщеніе объ этомъ мы читаемъ въ Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Епископъ Тобольскій Антоній во время обзрѣнія имъ епархіи въ самомъ отдаленномъ сѣверномъ углу ея, въ Обдорскѣ, среди остяковъ и отчасти самоѣдовъ, произвелъ экзамень одному учителю изъ мѣстныхъ инородцевъ, сдавшему хорошо этотъ экзамень и предназначенному быть первымъ инородческимъ священникомъ въ этомъ краѣ и преподавателемъ Закона Божія въ мисіонерской школѣ. Настоятелю мисіи преосв. Антоній предложилъ принять на себя руководство по переводческой дѣятельности мисіи и приступить къ переводу на остяцкій и самоѣдскій языки чина совершенія таинствъ: крещенія, миропомазанія, покаянія и брака, чина погребенія мірянъ и младенцевъ. Епископъ выразилъ желаніе, чтобы по возможности и впредь часть службы совершалась на мѣстномъ инородческомъ языкѣ. Кромѣ сего имъ предложено было открыть внѣбогослужебныя собесѣдованія и позаботиться вообще объ образованіи туземныхъ проповѣдниковъ и ихъ помощни-

ковъ, потому что „русскому человѣку трудно приноровиться къ понятію инородца; что не доступно русскому, то непосредственно дается инородцу природой, и онъ можетъ непосредственно дѣйствовать на умъ и сердце единоплеменника; къ человѣку своего племени инородцы имѣютъ болѣе довѣрія, нежели къ человѣку чужому. Поэтому лучшимъ учителемъ и пастыремъ для инородцевъ можетъ быть человѣкъ изъ среды ихъ же самихъ“. Далѣе Пресвященный нашель, что въ Обдорскѣ есть настоятельная потребность въ женскомъ сотрудничествѣ, такъ какъ невозможно свободно миссіонерствовать мужчинѣ между новокрещенными дѣвцами, вдовицами и замужними женщинами, какъ это возможно женщинѣ. А неизбежное общеніе съ ними мужчинѣ по требованію службы, несмотря на свою необходимость, можетъ подвергаться нареканію и подавать поводъ къ невыгодному мнѣнію о миссіи со стороны нѣкоторыхъ лицъ. Женщинамъ же удобнѣе учить грамотѣ и рукодѣліямъ дѣвочекъ, за больными женщинами ходить, родильницамъ помогать, привить оспу дѣтямъ, обстричь, обмыть и учить ихъ вѣрѣ, молитвамъ, научить шить, прядь и т. п. Такимъ образомъ эти сотрудницы стали бы учительницами, добрыми воспитательницами, замѣняющими новокрещеннымъ дѣвочкамъ матерей, и вообще распространительницами царства Божія между женщинами, а чрезъ нихъ и вообще въ народѣ (см. Тобольск. Епарх. Вѣдом.).

Этимъ сообщеніемъ заканчивая обзорнѣе текущей періодической печати за послѣдніе полмѣсяца, мы должны сказать, что весь успѣхъ церковной жизни дальнѣйшаго времени будетъ зависѣть не столько отъ новыхъ формъ, въ которые будетъ влито новое вино, сколько отъ личностей, которые встанутъ во главѣ духовнаго руководства этой жизнью. Будемъ снова молить Господа, чтобы Онъ энергичныхъ дѣятелей вывелъ на жатву свою, чтобы послалъ изстрадавшемуся народу пастырей одушевленныхъ, горящихъ вѣрою, полныхъ личной инициативы и не боящихся препятствій на тернистомъ пути дѣланія во славу Божию. Такіе люди нужны и на предстоящемъ духовномъ соборѣ, и въ каждомъ городѣ, гдѣ будутъ постепенно прививаться начала новой жизни, и въ каждомъ селеніи, даже на отдаленной окраинѣ.

Библиотека священника.

Церковно-общественная жизнь. Еженедельный журнал, издаваемый при Казанской Духовной Академіи. Подписная цѣна на годъ 5 рублей.

Прошло уже то время, когда незатѣйливые вкусы духовныхъ читателей удовлетворялись сухими и безжизненными „научными“ академическими органами. Вопросы „науки“, въ которой, по выраженію писателя-сатирика, „истина уже дана, только требуется для нея подыскать основаніе,“ — все менѣе и менѣе находятъ для себя изслѣдователей. Въмѣсто нихъ со всею остротою начинаютъ выступать вопросы жизни, требуя немедленнаго обсужденія, обоснованія и рѣшенія.

На этомъ поворотѣ отъ стараго къ новому одно за другимъ начинаютъ появляться періодическія изданія, посвященныя вопросамъ церковно общественной жизни, и въ числѣ ихъ одно изъ первыхъ мѣсть занимаетъ еженедельный журналъ съ вышеприведеннымъ заглавіемъ. Выражаясь словами редакціи, „онъ появился въ свѣтъ въ трудные моменты „русскаго лихолѣтья,“ когда идетъ ожесточенная борьба за гражданскую, политическую, экономическую и религіозную свободу и ставитъ своею цѣлію проясненіе церковно-общественнаго самосознанія по вопросамъ церковной реформы и безпристрастно — правдивое освѣщеніе фактовъ наличной мрачной церковно-общественной дѣйствительности.“

Во главѣ дѣла стоятъ три профессора Казанской Духовной Академіи: Писаревъ, Машановъ и Григорьевъ, но по содержанію первыхъ номеровъ журнала видно, что въ немъ принимаютъ участіе почти всѣ лучшія молодая силы, которыя имѣютъ ту или иную связь съ Казанью вообще и съ Казанской Академіей, своей alma mater, въ особенности. Если эта тѣсно сплоченная организція сохранится и въ будущемъ и разрастется на все среднее Поволжье и на весь инородческій восточный раіонъ, то можно думать, что въ будущемъ новый духовный органъ будетъ отвѣчать на церковные запросы всѣхъ восточныхъ губерній.

Для Самарской енархіи, помимо этой общей связи съ церковною жизнью Казани, новое изданіе имѣетъ цѣну еще въ томъ отношеніи, что оно «спеціальною своею задачею ставить обсужденіе всѣхъ вопросовъ связанныхъ съ религіозно бытовымъ положеніемъ русскихъ инородцевъ, населяющихъ восточныя окраины Россіи.»

Мы душевно желаемъ, чтобы не оскудѣла вѣра издателей въ свою трудную миссію. Есть опасность замкнуться въ узкихъ интересахъ жизни извѣстнаго только кружка и воспроизводить въ журналѣ только то, что близко касается интересовъ ближайшихъ сотрудниковъ. Но, конечно, молодыя силы, дружно сплотившіяся на общемъ великой важности общественномъ служеніи, не допустятъ этого, а употребятъ всѣ усилія, чтобы поддерживать живую связь съ мѣстными дѣятелями, не замѣняя ихъ сообщеній выдержками изъ газетъ и журналовъ. Въ этихъ соображеніяхъ считаемъ не лишнимъ сообщить къ свѣдѣнію духовныхъ лицъ, что для редакторовъ новаго изданія „дорого и важно сотрудничество духовенства, которое лицомъ къ лицу стоитъ съ фактами мрачной дѣйствительности и умудренное житейскимъ опытомъ, особенно краснорѣчиво и глубоко-правдиво можетъ отобразить и освѣтить запросы церковно-общественной жизни въ правовомъ, бытовомъ и религіозно-нравственномъ отношеніяхъ“.

Съ своей стороны—новому органу, какъ первому опыту въ извѣстномъ направленіи, мы желаемъ распространенія не только среди духовенства, но и многочисленныхъ, интересующихся церковными вопросами, свѣтскихъ читателей.